

Иван Докшин

*Подпространство.
Битва за
цивилизацию!*

Иван Докшин

**Подпространство.
Битва за цивилизацию!**

«Издательские решения»

Докшин И. В.

Подпространство. Битва за цивилизацию! / И. В. Докшин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906046-4

Всем нам известно, что озоновый слой Земли разрушается. Но, как оказалось, разрушается не только он! И спасти нашу планету от разрушения межпространственного слоя предстоит группе смельчаков под руководством великого учёного! Им придётся столкнуться со множеством трудностей. Хорошо хоть помогать им будут ожившая древняя программа, инопланетянка со множеством сущностей и охранная система Земли! Может, вместе они смогут дать всем нам второй шанс!

ISBN 978-5-44-906046-4

© Докшин И. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Институт	7
Глава 2. Дневник	9
Глава 3. Прорыв	11
Глава 4. Лабиринты	16
Глава 5. Лей линии	35
Глава 6. Накопители эмоций	41
Глава 7. Снежные пустоши	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Подпространство. Битва за цивилизацию!

Иван Викторович Докшин

© Иван Викторович Докшин, 2018

ISBN 978-5-4490-6046-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Ночная смена! Обожаю работать в ночную смену, начальство предпочитает проводить это время суток в уютной постели. Разгрузок и погрузок тоже не бывает. Так что можно работать так, как тебе нравится и не нужно подстраиваться под общий распорядок. Есть только ты, пара коллег, несколько работающих станков и полусонный охранник, умиленно читающий очередной любовный роман у себя в кибитке. Но, к сожалению, эта идиллия закончится раз и навсегда, ровно через двенадцать часов. Наш маленький заводик объявили банкротам и с завтрашнего утра мы все становимся безработными. Хотя многие из моих коллег уже позаботились о своём трудоустройстве. Многие, но не я, мне почему-то захотелось устроить себе небольшой отпуск. Хорошенько отдохнуть, возможно, даже куда-нибудь съездить и только после этого начать поиски новой работы. Но это всё в будущем, а пока нужно отработать свою последнюю смену на любимой работе. Попрощаться со своим станком, пожелать удачи коллегам и конечно, в последний раз попить чаю с нашим охранником. Что, собственно говоря, я и намеревался сделать, когда меня посетило странное чувство. Буквально на несколько секунд я ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. Мне даже померещилось, что наверху, где-то под самой крышей, кто-то прячется. Но осмотрев все балки и перекрытия очень внимательно, я убедился, что всё это мне только кажется. Всё-таки тяжело расставаться с местом, где проработал не один год, даже воображение разыгралось. В общем, списав всё на расшатанные нервы, я отправился в будку охраны. Но не успел сделать и пары шагов, как вновь почувствовал на себе чей-то взгляд. Я не знаю, с чем это было связано, но тогда я был точно уверен, что за мной кто-то наблюдает! Мне не было страшно, я не чувствовал угрозы, даже наоборот. Я знал, что этот, кто-то не причинит мне никакого вреда.

Глава 1. Институт

Что ж, пора представиться. Меня зовут – Георгий Крымский или просто – Гера. Почти образованный, практически симпатичный молодой человек. С недавнего времени безработный, или как сейчас принято выражаться – нахожусь в активном поиске.

Родился я в прекрасном городе Омске, в нём же вырос в нём же и живу. По характеру человек я мягкий к алчности и завести не склонный. Звёзд с неба не хватаю каких-либо иллюзий не строю. Да и незачем, моя жизнь это мой собственный идеал. Летом, если выпадает возможность, люблю путешествовать, в основном конечно по городам нашей необъятной родины. Хотя иногда, получается, выехать и за границу. Турция, Греция, Испания – это конечно прекрасно, но наша Карелия, наш Урал намного лучше! Так как родную землю ты видишь не только глазами, но и душой. Что же касается холодного время года, то тут мои пожелания довольно скудны. Потому-что кроме дивана, телевизора и хорошего (желательно фантастического) сериала мне больше ничего и не надо. Собственно, в двух словах – это и есть моя жизнь, и менять её я не собираюсь. Поэтому выбор будущего места работы основывался по следующим параметрам.

Первое – работа должна быть в шаговой доступности от дома.

Второе – удобный для меня график.

Ну и третье – это, конечно же, финансовая заинтересованность.

Правда, в условиях кризиса губу мне пришлось закатать довольно быстро, а так как сбережения подходили к концу, я решил устроиться туда, куда возьмут. Быстренько составил краткое резюме, выложил его в интернет, и стал ждать. А через три дня просто написал – ищу любую работу. Надо сказать, что в этот же день мне поступило с десятков предложений. Причём довольно хороших, всё-таки отличная вещь этот интернет, можно найти работу не выходя из дома, даже в условиях кризиса и всяких там непонятных санкций. В общем, внимательно просмотрев поступившие предложения, я остановился на двух. В первом говорилось, что требуется станочник на деревообрабатывающее производство. График работы неделя через неделю, так как находятся они в области. И меня это вполне устраивало, тем более что зарплата была указана более чем достойная. А во втором случае требовался разнорабочий в институт новых технологий. График не нормированный, зарплата поменьше, чем в первом предложении. Но ведь как звучит! Институт новых технологий! Это вам, не какое-нибудь предприятие или завод, это – Институт! В общем, поддавшись искушению, я решил съездить и узнать в чём же заключается работа в этом институте? Но как оказалось, ничего интересного в ней нет. Как говорится, принеси, подай, отойди, пожалуйста, и не мешай. Так что, сославшись на – мне надо подумать. Я отправился к руководству деревообрабатывающего предприятия. Где меня ждало неприятное известие.

– Вакансия уже занята, – сказали мне, – буквально пятнадцать минут назад взяли человека.

Ну, вот и подумал, буду работать в институте. Созвонившись с тамошним начальством, я сказал, что хорошо всё обдумал и готов приступить к работе в любое время. И на следующее же утро, я, стал сотрудником института новых технологий. Всё-таки звучит прекрасно, хотя к делу и не относиться. В общем, в этот же день меня прикомандировали к отделу по изучению погодных и пространственных аномалий. Где, надо заметить, я не растерялся, фантастику смотрю, так что в курсе дела. Да и работа моя заключалась только в мелком ремонте, да разгрузке и погрузке непонятного оборудования. Хотя жаловаться грех, заменил сгоревшую розетку, перенёс пару ящиков и ходи, мешай работать остальным. Правда учёные оказались очень даже дружелюбными людьми, они не выгоняли меня и не смотрели свысока. Даже

наоборот, увидев мой интерес, пытались что-то объяснить. И тогда я понял, что настоящая фантастика зарождается именно в этих стенах!

Глава 2. Дневник

Проработав пару месяцев в этом институте, я узнал очень много интересного, открыл для себя, так сказать, много нового. Конечно, специалистом в области погодных и пространственных аномалий я не стал. Но уже был вполне способен понять, о чём в целом идёт речь. Само собой для моей работы этого не требовалось. Просто уйма свободного времени, и простое человеческое любопытство сделали своё дело. Сам того не замечая, я увлёкся исследованиями Льва Борисовича (это руководитель отдела) и его коллег. Надо заметить, что видя мою тягу к знаниям, они её поощряли. А Татьяна Александровна, работающая лаборанткой, с таким воодушевлением объясняла мне простые на её взгляд вещи. Что я забывал обо всём на свете и просто слушал, пытаюсь хоть что-нибудь понять, закрепить в своей голове хотя бы часть мудрости этих людей. Но, к сожалению, не всем дано быть великими учёными. Все тонкости их нелёгкого дела, которые втолковывали мне часами, испарялись в моей голове как маленькая лужица в жаркий день. И это меня очень огорчало, ведь я стал частью их коллектива, и никак не могу подвести людей, которые так хорошо ко мне относятся. Наверное, поняв по моей кислой физиономии, что меня гнетёт, Лев Борисович посоветовал мне не печалиться, ведь знания не поддаются так быстро, а просто слушать, быть внимательным и завести дневник. В котором я смогу записывать все свои мысли, идеи, вопросы, да и просто описывать свою жизнь. По его словам это очень стимулирует работу головного мозга. Ну а что тут скажешь, он учёный ему виднее, да и игнорировать совет такого человека, я просто не мог. Поэтому в этот же день купил себе самый большой ежедневник, который только нашёл. Полночи я записывал в него остатки полученных знаний каким-то чудом сохранившихся в моей голове. А с самого утра помчался показывать их Татьяне Александровне, мне очень хотелось, чтобы она знала, что я слушал её и даже кое-что запомнил. Я стоял как мальчишка перед директором школы, и не знал чего ожидать. Но всё оказалось гораздо хуже.

– Какой кошмар! – Сказала она.

И взяв ручку, начала исправлять орфографические ошибки. Которых, честно признаться, оказалось гораздо больше, чем я рассчитывал. Мне почему-то стало очень стыдно, я покраснел, опустил голову и просто стоял, выжидая вердикта. На всё, про всё, у неё ушло минут десять (наверное, самых долгих минут в моей жизни). После чего она посмотрела на меня, улыбнулась, и сказала.

– А в целом, ты молодец, запомнил даже больше, чем я ожидала.

Удивительно, но эти слова меня как будто бы окрылили. А в голове прозвучал мой собственный, радостный голос.

– Я не тупой, ура!

Правда, следующие её слова, быстро вернули меня на землю.

– Но, над правописанием нужно серьёзно поработать, такое количество ошибок просто не допустимо!

Ну и что вы думаете, я сделал? Правильно! Я начал оправдываться, как мог.

– Татьяна Александровна, у меня с детства нет никакого таланта к русскому языку, как бы я не старался ошибок не избежать. Меня как будто бы кто-то запрограммировал на их допущение.

Здесь я постарался сделать честное лицо и немного улыбнулся, на всякий случай.

– Нет ничего невозможного Георгий, как говорится – упорство и труд всё перетрут. Так что пиши побольше и почаще, а мы тебе в этом поможем.

– Правда? – не поверил я своему счастью.

– Правда – сказала Татьяна Александровна, и ушла.

А на следующий день мне подарили учебники по русскому языку, с 4 по 11 класс. Скажу вам честно, не на такую помощь я рассчитывал. Но дарёному коню в зубы не смотрят, да и заглянуть пару раз в учебник выпускного класса тоже не грех. И зачем я только открыл учебник за четвёртый класс.

– Нифига себе! Ой, простите, случайно вырвалось, а это точно четвёртый класс?

– Абсолютно точно – подтвердил Лев Борисович.

– Бедные детишки – грустно молвил я, жалея себя больше всего на свете.

Учёные только улыбнулись и оставили меня наедине со школьной программой по русскому языку. Как вы понимаете, заглянуть пару раз не получилось. Пришлось зубрить всё от начала и до конца. Хотя это мало помогло, Татьяна Александровна, взяв надо мной шефство, каждый день исправляла кучу ошибок. Но дневник свой, я не забросил, что, скажу вам по секрету, в будущем, мне очень поможет. Но об этом я расскажу чуть позже, а пока пусть всё идёт своим чередом.

Глава 3. Прорыв

Год пролетел практически незаметно, хотя был очень продуктивен и кардинально изменил мою жизнь. Я всё больше и больше времени начал проводить на работе. Телевизор с диваном меня не интересовали уже много месяцев, зато я очень увлёкся чтением книг. В основном, конечно, это была фантастика, порой мистика, но иногда на меня что-то находило, и я взахлёб читал классику из школьной программы. Что же касается моей работы. То за последнее пару месяцев там тоже многое изменилось. А началось всё с поездки Льва Борисовича на какую-то закрытую конференцию. С которой он вернулся сам не свой. В его взгляде читалась полная обречённость, граничащая с безумием. Он практически не выходил из своего кабинета, сидел там днями и ночами. Всё время что-то высчитывая, ругая себя за малограмотность и плохую сообразительность. А вскоре это передалось и его подчинённым. Все мы, начиная от профессоров и заканчивая мной. Просто растворились в работе. Уже не существовало отдельного индивида, появился один большой организм, который был создан специально для работы. Причём, конечную цель, которой, знали все, кроме меня. Это конечно унижало мою самооценку, но я точно знал, что когда придёт время, мне всё объяснят. И вот день настал.

Десятое марта две тысячи семнадцатого года. С самого утра во всём Омске ужасно воняло газом. А внятного объяснения по этому поводу никто дать так и не смог. Конечно, слухи ходили разные, но подтвердить их никто не мог. Поэтому город довольно быстро погрузился в своеобразный панический вакуум. Прохожие на улице принюхивались к газовым трубам, да и чего греха таить, друг к другу тоже. А окна во всех домах были плотно закрыты. Наш отдел так же не стал исключением поэтому, наглухо закупорив окна и двери, все вернулись к своим обязанностям. Мои старшие товарищи разошлись по своим кабинетам и с ещё большим усердием принялись за работу. Ну а я, начитавшись книг про апокалипсис, сидел у окошка с выпученными глазами, перед которыми, честно говоря, мелькали ужасные картинки из этих самых книг. Так что ближе к обеду у меня уже был готов чёткий план экстренной эвакуации из города. Но, слава богу, этого не потребовалось. Неприятный запах исчез и Омск зажил своей обычной жизнью. Правда, не весь. В 14:00 у Льва Борисовича состоялся довольно короткий телефонный разговор. После которого он вылетел из своего кабинета как пуля. При этом успев проорать мне, чтобы я следовал за ним. Что, собственно говоря, я и сделал без каких-либо вопросов. Так как ответы всё равно вряд ли бы получил. Уже вдвоём мы подбежали к хранилищу, из которого шеф достал пару небольших ящичков, вручил их мне и велел ждать у выхода. А сам побежал обратно в свой кабинет. Оттуда он вернулся с какой-то бумажкой, как оказалось, это была подписка о неразглашении. Которую меня зачем-то срочно заставили подписать. После чего мы сели в уже ожидавшийся нас автомобиль и поехали в неизвестном мне направлении. Хотя какая разница, раз везут, значит надо. Весь недолгий путь мы проделали в полном молчании. Лев Борисович о чём-то усердно думал, ну а я просто не хотел ему мешать. Поэтому, когда мы оказались на месте, я взял ящики и по-прежнему молча отправился за Шефом. Как, оказалось, приехали мы в Воскресенский сквер, но на этом наше небольшое путешествие не закончилось. Пройдя немного по Набережной Тухачевского, мы спустились на берег Оми. Где нас уже поджидал катер на воздушной подушке. Шеф по-прежнему был мрачен и задумчив, ну а я очень заинтригован. Ведь такого ещё ни разу не было, и поэтому я не имел ни малейшего представления, что же будет дальше? На катере, устроившись поудобнее, я приготовился к увлекательной прогулке по льдам ещё не оттаявшей реки. Но мои ожидания не оправдались, буквально через несколько минут наше путешествие закончилось. Мы оказались на слиянии двух рек, Иртыша и Оми. А рядом с нами застыл такой же катер на воздушной подушке. На нём были два гражданина с очень серьёзными, я бы даже сказал, стальными лицами. Правда, увидев меня, сталь всё-таки дрогнула. Хотя Лев Борисович, предвещая ненужные на его взгляд

вопросы, только махнул рукой и заверил серьёзных людей, что я очень даже надёжный человек. Что, мягко говоря, повысило мою самооценку, а внутренний голос так и подначивал сказать – понял, нет? Хорошо, что вслух я всё-таки ничего не сказал. А просто проследовал за Шефом на корму, где один из встречающих нас товарищей, уже зачем-то тыкал пальцем в воздух. Хотя Шефа это не удивило, а даже наоборот, очень заинтересовало. Он внимательно присмотрелся к этому месту, зачем-то втянул в себя побольше воздуха, выдохнул, поводит там рукой. После чего сказал мне распаковывать привезённые с собой коробки. И тут я всё-таки не выдержал и спросил.

– Лев Борисович, а вам не кажется, что мы газа надышались? Эти (кивнул я в сторону серьёзных людей) зачем-то тыкают пальцем в воздух, а вы его потом осматриваете и обнюхиваете. Может нам не сюда?

– Возможно, Георгий ты и прав, а возможно и нет, скоро выясним.

– Ну, моё дело маленькое, я просто за вас волнуюсь.

– Спасибо Георгий, я это действительно ценю. А пока просто поверь мне, этот мир не так прост, как кажется. И порой тайны могут скрываться даже у нас под носом.

– Вам видней, вы учёный.

На этом наш диалог прервался. Я помог Шефу собрать привезённый в коробках и непонятный для всех кроме самого Льва Борисовича прибор, с которым он вновь отправился на корму. После чего наступила полная и очень затянувшаяся тишина. Мой начальник, уставившись в монитор, долго нажимал какие-то кнопки и крутил регуляторы. Стальные парни стояли, уставившись в одну точку. А я, просто наслаждался открывшемся мне великолепным пейзажем родного города. Сколько это продолжалось, точно сказать не могу. Я настолько увлёкся зрелищем, что даже не сразу услышал шипение, после которого почувствовал резкий запах газа. А обернувшись на звук, я просто не поверил своим глазам. Струйка газа была прямо из воздуха.

– Ну, ни хрена себе!? – прозвучал бас со стороны железно-лицих.

Что, кстати говоря, повергло меня в ещё больший шок, ведь теперь лица этих бравых парней были похожи на моё. А вот мой начальник ни капельки не удивился, и был по-прежнему собран и задумчив. Он покрутил один из регуляторов, нажал пару кнопок, и струйка газа исчезла в никуда.

– Что это было Лев Борисович? – первым успел спросить один из встречающих.

– Ну, ни скотина ли, с языка сорвал – подумал я тогда, правда, вслух ни чего не сказал.

– Моя теория подтвердилась, а это очень и очень скверно, – произнёс Шеф каким-то не своим голосом, – нужно срочно возвращаться в институт!

После чего, все быстро засобирались. Правда от испытанного мною шока, я это как-то пропустил, и очнулся только тогда, когда мы все сели в машину. И один из бравых парней повторил свой вопрос.

– Лев Борисович, и всё-таки, что это было?

Шеф ответил не сразу, несколько минут он хмурился, наверное, решая, стоит говорить или нет? Но в итоге всё-таки решился и начал объяснять.

– Как нам всем хорошо известно, отработанные газы, химические выбросы, полёты на высоте, всё это довольно быстро разрушает озоновый слой нашей планеты. Без которого мы становимся уязвимы как для космической, так и для солнечной радиации. А они, как нам известно, способны погубить всё живое на планете.

После этих слов все кроме меня кивнули, и Лев Борисович продолжил.

– Так вот, лет десять тому назад, изучая эту проблему. Я пришёл к выводу, что разрушается не только озоновый слой, но и межпространственный. А точнее слой между нашим пространством и подпространством, это понятно?

Все кроме меня опять дружно кивнули, но на этот раз я не стал молчать, а задал возникший у меня вопрос.

– Лев Борисович, объясните мне, пожалуйста, что есть подпространство и чем нам грозит разрушение этого слоя? Только, пожалуйста, не на вашем, а на моём языке.

– Да! – Дружно подтвердили бравые парни.

И вы знаете, я даже проникся к ним долей уважения. А мой наставник тем временем, слегка улыбнулся, и начал объяснять.

– Подпространство, попросту говоря, это тоже слой только между нашим и параллельным пространством. Что же касается его разрушения, то по этому поводу существует множество теорий. Вплоть до исчезновения всего мироздания.

– Твою мать! – Это уже сказали все, включая молчавшего до сих пор водителя.

– И что же нам делать? – наверное, выразив общие мысли, спросил один из железнолицых.

– Исправлять причинённый вред пока это ещё возможно. В идеале, конечно, нужно запретить все выбросы в атмосферу, полёты на высоте и вырубку лесов. Но мы ведь все здесь прекрасно понимаем, что этому не бывать. Ведь такие меры вернут нас обратно в каменный век. А на это не согласиться не одно государство. Люди привыкли брать, но ничего не отдавать взамен.

– Нам конец! – Проснулся во мне пессимист.

Хотя, если судить по выражению лиц присутствующих, то, моё мнение полностью разделяли все. Поэтому остаток пути опять прошёл в абсолютном молчании. Каждый из нас думал явно не о хорошем. Нам всем нужна была надежда, пусть даже самая маленькая, призрачная, но всё-таки надежда. И мой Шеф дал нам её! Уже в институте, тщательно изучив с коллегами собранные данные. Он не уверенно, но всё-таки сказал, что возможно выход есть. Но ему нужно больше данных, и чем быстрее, тем лучше.

Поэтому мы вновь, правда, уже в расширенном составе отправились на место слияния двух рек. Но на этот раз ехали шумно и уже на двух машинах. В первой, учёные и я, а во второй бравые парни, которых как-то резко прибавилось в числе. Хотя это и хорошо, не одному же мне коробки, таскать, которых так же изрядно прибавилось. Уже на месте, перетаскивая оборудование на катера, у меня как-то случайно возник вопрос.

– А почему именно здесь, в этом самом месте случился этот прорыв? Почему не где-нибудь возле нефти-завода, ну или ещё какого-нибудь предприятия выбрасывающего вредные вещества в атмосферу. Почему именно на реке?

На что Лев Борисович ответит довольно конкретно, хотя и не совсем понятно.

– Потому-что Георгий это не просто слияние двух рек, но ещё и слияние двух энергопотоков. Иртыш несёт свою энергию с юга на восток, а Омь с востока на запад.

– Здорово, а я ведь даже не думал, что наука у нас развита аж до такого уровня!

– Ну, до сегодняшнего дня всё это было лишь теорией, так что можно сказать ты стоишь у первоисточков. В этот день в научных сословиях многое поменяется.

– Не думаю Лев Борисович, – вмешался в наш разговор солидный пожилой человек. – Позвольте представиться, полковник ФСБ Соболев. С этого момента всё происходящее строго засекречено.

– И вы надеетесь решить такую проблему собственными силами?

– Лев Борисович мы полностью надеемся на вас, вы смогли предсказать, где в точности произойдёт первый прорыв, а значит, сможете предсказать и последующие. К тому же мне доложили, что у вас есть прибор, с помощью которого вы сами можете открывать и закрывать эти э-м, давайте назовём их, как это сейчас модно – «порталы».

– То, что прибор сработал один раз, не значит, что он сработает и во второй. Это как игра в лотерею, то, с чем мы столкнулись науке пока не известно. Поэтому могут потребоваться

специалисты и консультанты в разных областях. Своими силами эту задачу не решить! Если её вообще можно решить.

– Все и всё, что вам потребуется для работы будет доставлено к вам в кратчайшие сроки. Но этим будем заниматься мы – на слове «мы» пожилой полковник сделал особое ударение.

Наверное, хотел сразу показать, кто здесь главный. Но...

– Тогда может быть вы, встанете к приборам? Может быть, вы! Попробуете разобраться в том, что до сегодняшнего дня считалось вымыслом фантастов!?

– Профессор, давайте мы с вами не будем сориться, к тому же вы сами прекрасно понимаете, к чему может привести лишняя огласка.

– Да я понимаю, а ещё я понимаю, что здесь главные мы, а вы всего лишь группа поддержки. И если мне понадобится какой-то специалист, то я сам приглашу его поработать вместе со мной. А если понадобится, то я приглашу и десять, и сто специалистов. Потому что, как вы сами прекрасно понимаете, я и мои коллеги, единственные кто полностью осознаёт серьёзность нашего положения.

– Резонно – только и сказал полковник Соболев, после чего удалился восвояси.

Ну а я, переполненный гордостью за своего Шефа, просто, молча поаплодировал.

– Спасибо Георгий, а знаешь, с ними ведь так и нужно, иначе сядут на шею, а ножки свесят. Я с конторой работаю не первый раз, так что познал это на своей шкуре.

– Лев Борисович, я полностью на вашей стороне, но, это всё-таки ФСБ!

– Забудь про это Георгий, у нас других дел полно. Лучше помоги Татьяне Александровне, а то она вон, сама коробки таскает.

– Ух ты ж – знаете, мне стало за себя так стыдно, стою главное, уши развесил, а несчастная девушка там тяжести таскает. И я помчался помогать ей со всех ног.

Почти до полуночи, все трудились не покладая рук, около трёх часов мы проторчали на слиянии рек. Затем перебрались на остров. Знаете, вот сей час, мне опять немного стыдно, так как название этого острова я так и не сумел узнать. На всех картах сам остров есть, он расположен как раз на слиянии Иртыша и Оми, а вот названия у него, увы, нет. Поэтому, временно, я назвал его – Безымянным. Так вот после того как мы перебрались на остров и собрали всё имеющиеся оборудование. Мне стало жалко наших учёных, уставшие, замёрзшие, а всё работают да работают. В общем, решил я внести в их труд и свою лепту. Возле оборудования от меня толку ноль, поэтому я решил создать хоть какие-то условия. Набрал охапку дров, разжёг костёр, после чего ко мне присоединились brave парни. Мы очистили большую площадку от снега, разожгли костер побольше. И вскоре возле него грелись уже все присутствующие. С благодарными лицами и подобием единой команды.

Когда пробил полночь, Лев Борисович, обойдя в очередной раз все приборы. Попросил Полковника свозить меня за продуктами, что, кстати, было очень вовремя. Потому что мой обед уже давно провалился в мой личный портал в никуда. Соболев идею поддержал, но деньги брать отказался, просто подозвал железно-лицых, и велел привезти перекусить. Не знаю зачем, но меня всё-таки взяли с собой. Уже на катере, мы наконец-то нормально познакомились с парнями. Одного звали Коля, другого Вова. Но мне предложили иной вариант. Они сказали, что им привычнее, когда их называют – Гвоздь и Мудрый. Ну, с Гвоздём, конечно же, всё понятно, но почему – Мудрый? Этот вопрос меня очень заинтересовал. На что Вова ответил просто.

– Фамилия у меня, Мудров.

После чего, собственно говоря, все вопросы отпали сами собой.

Мы причалили к берегу, сели в машину, и только я хотел предложить дешёвую закускую. Как Коля-Гвоздь скомандовал водителю.

– Едим в «Колчак».

Конечно же, смолчать я не смог, ведь «Колчак» один из самых дорогих ресторанов в Омске. И с моей зарплатой, я там, могу позволить себе только запах, и то не каждый.

Но на мои возражения никто так и не отреагировал. Поэтому, когда мы вышли из машины рядом с рестораном. Я попробовал возразить ещё раз.

– Парни, меня туда точно не пустят, вы то в костюмах, а мои треники никак за Армани не выдашь.

Ребята только улыбнулись, после чего Гвоздь похлопал меня по плечу и сказал.

– Не волнуйся Гера, встретят как родного.

Что ж, особого выбора мне никто не давал, поэтому я просто зашагал в тени ФСБшников. Как передать своё удивление дальнейшему развитию событий, я просто не знаю. Охранники ресторана, увидев бравых парней, просто вытянулись по струнке, на меня смотрели как на бесплатное приложение. Что, собственно говоря, меня вполне устраивало. Зайдя в ресторан, мы сразу же направились на кухню, Гвоздь по дороге свистнул меню у проходящего мимо официанта, вручил его мне и сказал.

– Выбирай.

Единственное, что я смог ответить, так это.

– Я что похож на человека, который знает, что такое «Тирамису» и «Фуа-гра»?

– Понятно – Гвоздь забрал меню, когда мы уже входили на кухню.

И с порога наговорил кучу странных слов шеф-повару. Ну а мне только и оставалось, что кивать да поддакивать. Еду пришлось ждать около часа, этого времени вполне хватило, что бы я перепробовал половину меню. Так что на остров Безымянный вернулся сытый, довольный, и с парой новых товарищей.

Глава 4. Лабиринты

Ночь прошла быстро, и не смотря холод, в довольно тёплой обстановке. Хотя этому есть вполне логичное объяснение. Водка – привезённая якобы для согрева, послужила катализатором всеобщего уважения. Полковник Соболев наконец-то рассказал, что зовут его Александр Сергеевич. Гвоздь и Мудрый оказались в одном звании, чем господа учёные сразу воспользовались и прозвали их – «два капитана». Впрочем, бравые парни тоже не остались в долгу, и быстро придумали позывные двум помощникам Льва Борисовича. Так что в группе появились – «Вредный и Неженка». Надо заметить, учёные восприняли это с юмором и просто предложили выпить за первые позывные. К концу третьей бутылки Татьяна Александровна всё-таки призналась Мудрому, что она пока не замужем. Чему Вова был безумно рад и сразу начал усердно интересоваться работой милой девушки.

В общем, к шести часам утра на острове работал уже слаженный коллектив. Правда, около восьми стало понятно, что сон всё-таки необходим. Поэтому было принято решение спать по очереди, на катерах. Первыми отправили отдыхать Татьяну Александровну, Льва Борисовича и двух сотрудников ФСБ. Но дойти до зоны отдыха они так и не успели, потому что один из приборов издал пронзительный визг, и сон исчез как небывало. Визг продлился около тридцати секунд, после чего небольшая струя газа ворвалась в наше пространство.

На этот раз Шеф не спешил закрывать образовавшийся портал. Все учёные подлетели к своим приборам, и последующие минут десять. Мы наслаждались дурманящим запахом газа. Конечно, можно было отойти подальше и дышать нормально, но бросать своих, как-то не принято. Так что мы стояли и просто ждали. Прорыв закрыли лишь после того как все учёные собрались возле шефа, и каждый из них отдал ему собранную информацию. За последующие три часа мой начальник уже сам несколько раз открывал и закрывал портал. Причём в последний раз прорыва газа уже не было. Просто воздух в том месте стал похож на затуманенное зеркало, в котором угадывалось искажённое отражение нашего острова. И учёные были этим очень довольны.

- Отлично! – Первым нарушил молчание мой Шеф, – пора запускать зонд.
- Ну, наконец-то.
- Класс.
- Супер.

Умники радовались как дети, а вот остальные, то бишь мы, пока не понимали, толи это глюки, толи правда что-то происходит. Но продлилось это не долго, и вскоре, я уже нёс тяжёлый ящик к столу Льва Борисовича. В ящике оказался наикрутейший квадрокоптер из всех, какие я только видел. Антенки, механические щупальца, восемь пропеллеров и два крохотный, сверхзвуковых двигателя. Это мне уже объяснила Татьяна Александровна, которая честно призналась, что с ними ей пришлось, изрядно повозится. После чего у меня, как и у половины сопровождающих нас ФСБшников лица, мягко говоря, стали идиотскими. Что собственно, и не удивительно, милая, хрупкая девушка лет двадцати пяти и вдруг такое! Зато сама Татьяна Александровна не растерялась.

- Что? Мне нравится изобретать всякие механизмы, это меня успокаивает.

После этих слов Мудрый-Вова начал улыбаться ей ещё шире. А мы с Гвоздём, как-то в один голос попросили собрать нам такие же. Девушка-учёный только улыбнулась и продолжила объяснять.

- Ньюша была создана для работы в тяжёлых условиях.
- Ты назвала её Ньюшей? – с восхищением спросил капитан Мудров.
- Да, мне нравится этот мультик и героиня Ньюша
- Я влюбился.

– Мудров, не перебивай – это уже вставил свои пять копеек Александр Сергеевич.

– Так! Давайте отложим разговоры на потом, портал не вечно будет открытым, – вот умеет шеф обломать, ну просто очень умеет. – Таня, запускай свою Ньюшу и давайте собирать данные.

Мудров бережно поднёс Ньюшу к portalу, хотя была бы его воля он бы и Татьяну Александровну из рук не выпускал. Но, всему своё время. А пока наш самодельный, навороченный зонд отправился в портал. И буквально через несколько минут данные начали поступать на ноутбук изрядно измученного шефа. А к вечеру, когда мы все, из-за усталости кое-как стояли на ногах. Появились странные помехи, правда, информация была уже собрана и Ньюшу вернули назад. Закрыли портал, и мы все наконец-то отправились по домам. Потому что шеф очень боялся пропустить из-за усталости что-нибудь важное. И это правильно, ведь от него, вполне возможно, теперь зависит судьба всего мироздания. Так что, не тратя время даром, я поехал домой и лёг спать. Уснул сразу, спал без снов, поэтому проснулся бодрый и готовый ко всему на свете. В институт добрался быстро и немного огорчился, что не первым, далеко не первым. Как оказалось все ждали только меня.

– Времени в обрез, выдвигаемся! – Скомандовал Лев Борисович.

Удивительно, но ему подчинились все, даже полковник Соболев.

– А как же собранные данные? – спросил я.

– Мы их уже изучили Гера, так что поехали, по дороге я тебе всё расскажу – всё-таки Татьяна Александровна, это человек с большой буквы!

Всю дорогу она рассказывала и показывала на своём ноутбуке собранную Ньюшей информацию и поверьте, там было на что посмотреть. Как оказалось, газ прорывается к нам из огромного сосуда цилиндрической формы и, судя по собранным данным, этот сосуд был создан в подпространстве искусственным путём! Но и это ещё не всё, в центре огромного цилиндра, диаметр которого составляет полкилометра, а высота почти десять. Находиться некий субъект непонятного пока назначения. Так же от цилиндра отходят несколько туннелей, которые мы сегодня и будем изучать одновременно с удивительным субъектом. Всё-таки здорово работать в институте, это как фантастика, только наяву.

На остров мы прибыли довольно быстро, всё оборудование расставили ещё быстрее. Шеф открыл портал, и Ньюша вновь отправилась в путь, правда теперь в сопровождении Лосяша, точно такого же навороченного зонда. Я даже немного позавидовал этим двум героям Смешариков. Ведь они сейчас исследуют недоступные нам области, они стали первопроходцами там, где возможно никогда не ступит нога человека. И сегодня они главные герои, а мы всего лишь сторонние наблюдатели.

Из этих не весёлых мыслей меня вырвал голос Льва Борисовича.

– Георгий, дойдём-ко со мной!

Шеф вручил мне не большую коробку, сам взял какой-то прибор и мы направились на середину острова.

– Вот Георгий, здесь мы с тобой и расположимся.

– А чем там было плохо?

– Сейчас мы стоим ровно посередине газового цилиндра, а в ста метрах над нами находится интересующий меня субъект.

Я так резко задрал голову вверх, что чуть было, не кувыркнулся назад.

– Знаете Лев Борисович, чем всё это заканчивается в фантастических фильмах ужасов? Сейчас из ниоткуда выпрыгнет нечто и всё, нам конец.

– Завязывал бы ты Георгий, с такими фильмами да книгами. В этом мире самые опасные чудовища это мы. Всё плохое, что было и что будет, всегда связано с людьми.

– Ну, знаете, всё-таки иногда приятно думать, что есть кто-то и похуже нас.

– И чего же ты тогда боишься?

– Так что в коробке-то, Лев Борисович?

– Надеюсь то, что поможет нам понять, как исправить причинённый вред, или тебе по нашему объяснить?

– Да не, так в самый раз.

Больше вопросов я задавать не стал, только вверх всё равно поглядывал, мало ли что. А вскоре Шефу кто-то позвонил, и его глаза заблестели огоньком азарта.

– Всё-таки Георгий мы не одни.

– Ну, так-то сразу было ясно – махнул я в сторону наших.

Шеф улыбнулся, наверное, впервые за несколько месяцев, искренней улыбкой, и сказал.

– Идём.

Подойдя к нашим, Лев Борисович собрал всех вокруг себя и объявил, что вчерашние помехи вовсе не помехи, а сигнал, отправная точка которого находится вне подпространственного цилиндра.

– С нами кто-то здоровается? – зачем-то спросил я.

– Возможно, очень даже возможно.

После этих слов лица нашей команды разделились на три группы. У учёных загорелись глаза, и засеяла улыбка, сотрудники ФСБ все как один нахмурились. Ну а своё лицо описать не могу, я просто был в шоке. Первым нарушил тишину полковник Соболев.

– Лев Борисович, скажите, это как-то может помочь нам с нашей главной проблемой, восстановить межпространственный слой?

– Об этом ещё рано говорить, но вполне возможно и такое. Если не сумеем найти решение здесь, возможно найдём его там.

– Что ж, тогда будем искать.

– Да неужели!?! – хотел сказать я, но меня перебили.

– Лев Борисович, с Лосяшем что-то происходит, он стал неуправляем – практически прокричал помощник Шефа, Аркадий Степанович с недавно приобретённым позывным – «Вредный».

После чего, мы все, ломанулись к монитору. Зонд действительно вёл себя не по-человечески, на команды не отзывался, вредничал, летал вокруг непонятого субъекта, замирал и даже отключался. После чего, начал передавать уйму данных. Лев Борисович даже боялся, что памяти в компьютерах и носителях не хватит, и часть их мы потеряем. Но непонятный субъект, наверное, успел изучить наши возможности. И остановил поток ровно тогда, когда память была забита под завязку. Причём не только на компьютерах и носителях, но и на всех наших телефонах. О чём, кстати говоря, мы узнали по полученным СМС, где русским языком было сказано.

– Начинайте работать, этого вам хватит.

– Жутковато как-то – произнес я вслух, сам того не ожидая.

Хотя сотрудники ФСБ меня поддержали, а вот нашим учёным было уже не до нас. Они уткнулись в свои мониторы да телефоны, а вскоре забрали и наши. После чего вернули оба зонда и начали собираться на базу (так наш отдел прозвали сотрудники ФСБ, хотя мне нравится). Уже на базе мне вернули мой абсолютно пустой телефон, что меня очень огорчило. Ведь в нём хранилась половина моей жизни, правда Татьяна Александровна меня по-своему утешила.

– Не расстраивайся Гера, ведь у тебя остался твой дневник – сказала она.

Конечно, легче мне не стало, ведь в дневнике нет фотографий и важных для меня номеров, нет видео и музыки. Но в чём-то она права, в дневник я записываю то, что не могу доверить никому и ничему. В общем, жизнь продолжается, пусть даже без половины прошлого, блин, всё-таки как мы стали зависимы от компьютерной техники. А ведь когда-то нам и писем хватало!

Из таких вот размышлений меня вырвал голос полковника, который оказывается, уже некоторое время, со мной о чём-то беседовал.

– Ну, так что Гера поедешь с нами? – это всё, что я успел услышать.

– Езжай Георгий, возможно, тебе понравится, – похлопал меня по плечу Лев Борисович, и удалился в свой кабинет.

Куда поеду? Что понравится? Если б я только знал. Но не признаваться ведь, что был занят своими мыслями на столько, что пропустил всё мимо ушей.

– Конечно, с большим удовольствием. – Ответил я.

И мы поехали, скажу честно, тренировочная база ФСБ это что-то, и не в хорошем смысле, по крайней мере, для меня. Так как, не считая небольшой экскурсии, меня весь день гоняли по спортплощадке. За это время я три раза пытался откосить, несколько раз притворялся бессознательным, и один раз попытался убежать. Но всё это только усугубило моё положение, и я провёл просто НЕЗАБЫВАЕМЫЙ день. А два изверга капитана ещё остались и не довольны.

– Плохо Гера, очень плохо, физическая подготовка на нуле. – Вынес свой вердикт ФСБшник Гвоздь.

– Да, надо будет тобой серьёзно заняться, – поддержал друга Мудров.

– А что, всё это было не серьёзно? – из последних сил, и в полном отчаянии спросил я.

– Это были только цветочки Гера. – Прозвучал в моей голове чей-то ужасный голос – Лев Борисович сказал, что полученную информацию им придётся обрабатывать и изучать как минимум месяц. Так что мы успеем сделать из тебя спортсмена.

– Судя по моему состоянию, я не доживу до конца срока.

– Ничего-ничего умереть тебе мы не позволим. – Вот признаюсь честно, слова коварного Коли меня очень даже насторожили.

Но в силу обстоятельств я решил покориться судьбе. Хотя не скрою, в этот день было и чуть-чуть хорошего. Мои мучители всё-таки сжалились и решили довести меня до дома, чему я очень обрадовался, ведь мои ноги отказывались что-либо делать.

Меня высадили возле подъезда на глазах изумлённого соседа, который частенько отдыхает в местах не столь отдалённых и поэтому имеет просто звериную чуйку на правоохранительные органы.

– Не понял, а какого тебя конторские подвозят?

Вот умеет мой сосед в угол загнать, что я должен ему ответить? Что вообще мне можно говорить, а чего нельзя? Меня ведь так и не проинструктировали. Поэтому, недолго думая, я решил нагло соврать в такт соседу.

– А это что, конторские были?

– Ну да.

– Надо же, я ведь просто тачку ловил, а ребята остановились и решили подвести.

– Ну, ты Гера даёшь! Контору в качестве извозчиков использовать, уважаю! – Тут мой сосед немного призадумался, а потом поинтересовался, – а они тебя не о чём не спрашивали?

– О соседях спрашивали, правда, я так устал, что большую часть пропустил мимо ушей. Единственное помню что-то про рецидивиста.

– М-да... – тут сосед опять о чём-то задумался, но вскоре очнулся – ладно, пойду я, поздно уже.

Я пожелал ему спокойной ночи и решил завтра же обсудить свою легенду с двумя капитанами. После чего кое-как добрёл до кровати и, не раздеваясь, уснул.

К сожалению, не так надолго как хотелось бы. В пять утра я подорвался от настойчивого звонка в дверь. За которой оказался ни кто иной, как капитан Гвоздь.

– Просыпайся боец, время не ждёт! – прямо с порога заявил он.

На возражения у меня просто не было сил, поэтому я оделся и покорно поплёлся за своим новоиспечённым тренером. По дороге мы обсудили, что и в каких обстоятельствах мне следует

говорить. Гвоздь даже устроил по этому поводу небольшой экзамен, остался доволен. И на этом моя прекрасная жизнь дала огромную трещину, ровно на один месяц!

Меня гоняли по спортплощадке, издевались на татами, заставляли нырять в холодную воду, и практически не давали спать. Но самое ужасное случилось под конец, мне всё это начало нравиться! Меня начали забавлять учебные бои с двумя капитанами, я бы даже сказал, что у меня проснулся какой-то нездоровый интерес к этому делу. Я начал чувствовать себя как-то иначе, возможно даже агрессивнее, появилась определённая уверенность в собственных силах. И это затягивало меня всё больше и больше! Но однажды утром капитан Мудров сообщил, что мы возвращаемся в институт. Удивительно, но его слова повлияли на меня как пробуждающие заклинание, и я вновь стал мягким человеком, которому чуждо любое насилие. Меня вновь начали интересовать только полученные из подпространства данные, которые возможно помогут избежать ужасной катастрофы. Поэтому в институт я бежал быстрее всех.

– Здравствую Герочка, как твоё самочувствие? – поинтересовалась Татьяна Александровна.

– С сегодняшнего дня просто замечательно, я это опять я, а не любимая груша Коли и Вовы.

– Вот сволочи, а уверяли что с тобой всё хорошо. – Немного разозлилась моя наставница по русскому языку.

– Да нет, со мной действительно хорошо обращались, это я так, ворчу от избытка чувств.

– Понимаю, ну ладно дойдём, сейчас начнётся самое интересное!

– Что именно? – с нетерпением спросил я.

– Заходи, сам всё увидишь – Татьяна Александровна открыла дверь небольшой аудитории, в которой уже собрались все наши.

Мы немного поболтали, я даже пытался поиграть отсутствующими мышцами. После чего вся аудитория хохотала до прихода Льва Борисовича. Который, практически сияя от удовольствия начал рассказывать нам невероятные вещи.

– Друзья! Мы наконец-то завершили предварительный анализ полученных данных. Конечно, большая часть из них многим присутствующим будет не интересна, по одной простой причине. Это формулы и теоремы, в которых ещё предстоит разобраться. Поэтому мы её пропустим и перейдём сразу к главной цели нашего сегодняшнего собрания. Нас пригласили в подпространственные лабиринты! – Здесь Шеф поднял руку и на огромном экране высветились разноцветные схемы действительно чем-то напоминающие бесконечные лабиринты. – Цветовые гаммы, которые вы видите, разграничивают подпространство на пригодное для жизни, – тут Шеф указал на зелёный цвет. – Пригодное, но с тяжёлыми условиями – указал он на синий, – малопригодные – высветился оранжевый. – И не пригодные, – высветился красный. И всё это нам нужно будет изучить. Потому-что именно там, в бескрайних просторах неизведанного скрыто спасение нашего мира! Возможно, это прозвучало через-чур пафосно, но факты остаются фактами. А теперь если есть вопросы, пожалуйста, задавайте.

Как оказалось, вопросов практически не было, наши учёные и так знали больше, чем говорили, я просто был в шоке. А из ФСБшников только Гвоздь задал один единственный вопрос.

– Автоматы пригодятся? – спросил он.

Чем ввёл Льва Борисовича в небольшой ступор, но вскоре Шеф совладал с собой и ответил вопросом на вопрос. – Зачем?

– Вот и я так думаю.

В принципе на этом наше собрание и закончилось. Правда, нас всех попросили остаться в аудитории для дальнейшего инструктажа. Которого долго ждать не пришлось, буквально через пять минут после ухода Льва Борисовича в аудиторию зашёл полковник Соболев. И без предисловий начал инструктаж, в ходе которого нас разбили на две группы.

Первая группа должна была всегда находиться в институте и анализировать все полученные данные, ну а вторая естественно добывать эти самые данные. Вот именно в эту группу, я и вошёл. Вместе с двумя капитанами, Татьяной Александровной с её навороченными дронами и Светланой Григорьевной больше известной как – Неженка. На счёт последней, кстати, было много вопросов у ревнивых коллег, которые тоже хотели попасть в исследовательскую группу. Но услышав от Соболева, что Неженка является мастером спорта по альпинизму, и кандидатом в мастера спорта по плаванию. Все вопросы быстро иссякли, правда, некоторые сдаваться всё же не хотели.

– А почему Гера вошёл во вторую группу? – спросил Вредный.

Но тут уже вмешались Татьяна Александровна и капитан Мудров. Они в два голоса начали меня защищать.

– Да потому что Гера может и ящики с оборудованием носить, и костер, если нужно развести – поддержала меня наставница.

– А ещё он прошёл начальную подготовку в школе ФСБ, и я теперь в нём уверен! – Заявил Мудров голосом, не терпящим возражений.

После чего перепалки начали стихать, да и наш начальник вовремя вернулся, и пообещал, что все успеют побывать на той стороне. Надо заметить это подействовало на публику как бальзам для души. Так что все окончательно успокоились, а нашу группу отправили готовиться к первой вылазке в подпространство.

Для начала нам выдали одинаковую ярко-синюю форму с оранжевыми вставками. Не знаю, кто был её разработчиком, но мне очень даже понравилось. Она была такой мягкой, тёплой и почти не ощутимой. После этого, нас повели на очередной инструктаж. Где познакомили с оборудованием необходимым для работы на той стороне. Объяснили, что неважного там не будет, поэтому нужно запоминать всё, что видим, слышим и ощущаем. Затем провели почти двух часовую лекцию на тему крайней важности этих исследований. И наконец, отправили собираться в дорогу. Хотя все мы уже давно были готовы.

– Ну что, Лев Борисович, откуда начнём? – спросила Татьяна Александровна.

– Вот отсюда – указал Шеф на огромное красное пятно лабиринта.

– Теперь понятно, почему нас первыми посылают, – сказал я не сумев удержаться.

– Может мы туда сами, без девушек ходим? – Предложил Мудров.

– И что же вы там без нас будете делать? – парировала Неженка.

– А ведь Света права, без них вы пропадёте, – поддержал девушку полковник Соболев.

После чего Гвоздь толкнул меня в бок, – слышал, Света уже просто Света.

– Не ревнуй – отмахнулся я.

– Отставить разговорчики! – По-военному гаркнул Полковник, и мы с Гвоздём тут же заткнулись.

Убедившись, что все внимательно слушают, Лев Борисович продолжил.

– И так, эту зону для первой вылазки мы выбрали не случайно. Во-первых, в полученных данных она указана как самая опасная для прорыва, так как межпространственный слой в этой зоне практически истощился. И судя по всему, его что-то очень быстро разрушает с обеих сторон. Поэтому нам срочно нужно выяснить, почему это происходит, ну и по возможности попытаться хоть что-то исправить. Хотя мне кажется, я уже знаю, что нас там ждёт. Ну а во-вторых, вам необходимо стать единой командой, и ничего лучше тяжёлых условий для этого не придумаешь.

– Что-то сомневаюсь, – не подумав брякнул я, за что и получил сразу четыре подзатыльника.

– Мы готовы! – За всех ответил Мудров.

– Куда прикажите? – поддержал его друг Коля.

Шеф, не раздумывая нажал кнопку, и подпространственные лабиринты на экране заменила подробная карта Омской области.

– Вот суда – указал Шеф на городскую свалку.

– А-ба-л-де-ть – опять не сдержался я.

– Да Георгий место не из приятных, но в эту область – тут Шеф опять переключил экран на лабиринты и обвёл огромное красное пятно. – Проще всего попасть именно со свалки, так как ограждающего слоя там практически не осталось!

– Ну, тогда чего стоим? – проявил я инициативу.

– Давайте присядем на дорожку и в путь – предложил Полковник.

Что ж, присели мы буквально на десять секунд, после чего, все вместе отправились на точку потенциально опасного прорыва. Лев Борисович чтобы открывать и закрывать порталы, мы, чтобы проходить через эти порталы. А вот зачем с нами поехал Полковник? Это пока не понятно, да и какая в принципе разница?

Всю дорогу мы придумывали позывной для Татьяны Александровны, как объяснил капитан Мудров – короткие позывные, это сэкономленное время. Спорить с этим никто не стал, и посыпались предложения. Но, практически все они были отвергнуты Мудрым и самой Татьяной Александровной. И когда мы уже просто отчаялись, я случайно вспомнил мультфильм – «Чип и Дейл спешат на помощь». В котором была такая мастерица на все руки по имени – «Гайка». Нашей мастерице, которая тоже смотрела этот мультфильм, позывной понравился. Так что на место прибыла уже не Татьяна Александровна, а просто – Гайка.

Нас подвели к двум мусорным «небоскрёбам», среди которых и разместился наш сине-оранжевый шатёр. В который из-за невыносимого запаха мы ломанулись всей толпой. Правда, это не очень помогло, но дышать всё-таки стало полегче. Нам дали время немного прийти в себя, после чего, выдали настоящие космические скафандры. В которые в последующие сорок минут мы и залазили. Не скажу, что в них было сильно удобно, зато дышалось легко и свободно. Мы немного походили, попривыкли к новой «униформе», и только после этого Лев Борисович открыл портал. Первыми в него запустили Ньюшу и Лосяша. И только после них отправили нас, предупредив, что воздуха хватит только на три часа.

– Ну, вот и пробил наш час! – Улыбнулась Гайка, и смело шагнула в искажённое зеркало портала.

За ней практически нырнули Мудрый и Гвоздь, после них шагнула Неженка, ну а последним, поплотнее зажмурив глаза и затаив дыхание, шагнул я.

Врать не буду, переход в подпространство мне не понравился. Пусть скафандр и защитил моё тело, но ощущения никуда не делись. Буквально несколько секунд, я как будто бы продирался через заросшие паутиной густые заросли. Ощущение не из приятных, но открывшийся нам вид был гораздо противнее. Мы оказались среди просто нескончаемой свалки! Где было столько всякой дряни, что тошнота подступала к горлу.

– Откуда всё это здесь взялось? – спросил Гвоздь.

– Из нашего мира – уверенно ответила Гайка – вон, видишь, обвёртки от шоколада и какая-то коричневая гадость.

– Фу-у, не тыкай пальцем, давайте лучше осмотримся. – Предложил Мудрый.

– Ребята, далеко не расходитесь, мои датчики зафиксировали большую концентрацию соляной кислоты и метана в атмосфере. Боюсь, что трёх часов у нас не будет – предупредила Неженка.

– Тогда сколько? – спросила Гайка.

– Максимум минут сорок.

– А что потом? – поинтересовался я.

– Наши скафандры разьест, и мы умрём – спокойно произнесла Неженка.

– Как-то не охота на первой миссии.

– Полностью с тобой согласен Гера, давайте по-быстрому соберём данные и назад. – Предложил Мудров.

И все мы, конечно же, с ним согласились. После чего, разбились на три группы, и разошлись в разные стороны. Мудрый, Гайка и Нюша налево, Гвоздь и Неженка на право, а я с Лосяшем отправился, прямо спотыкаясь, матерясь и засоряя эфир, о чём мне очень быстро намекнули.

– Гера, у меня уже уши вянут! – Раздался из динамика голос Неженки.

– Ой, извините, забыл, что мы на связи.

– Думай о хорошем Гера и смотри внимательно – посоветовал Мудрый.

Я пообещал сделать всё, что в моих силах и полез на огромную кучу мусора, возникшую у меня на пути. Не могу сказать, что делал это с удовольствием, но, работа есть работа! Минут двадцать я вскарабкивался на эту гору, хватаясь руками за довольно неприятные вещи. А когда залез, понял, что конца этой свалки даже не видно! Поэтому отправил Лосяша оценить масштабы бедствия, попинал подножный хлам и стал спускаться. Хотя это у меня получилось довольно быстро, поскользнувшись на какой-то слизи, я просто скатился кубарем вниз.

– Гера, что у тебя происходит? – раздался из динамика голос Гайки.

– Не волнуйтесь, кажется всё хорошо, я просто упал.

– Как-то ты долго падал, – с издёвкой проговорил Гвоздь.

– Да я тут повыше решил забраться, а обратно уже кубарем.

– Скафандр целый? – спросил Мудрый.

– Да, вrede целый.

– Так ребята, время вышло, давайте все к порталу, – произнесла золотые слова Неженка.

Надо заметить, что к точке сбора вся группа вернулась довольно быстро.

– Сколько у нас осталось? – спросила Гайка.

– Минут семь, не больше, – ответила Неженка.

– Нормально, хватит, чтобы оставить указания Нюше и Лосяшу.

– А ты что решила их здесь бросить? – поинтересовалась Неженка.

– Да, для их корпуса кислота не опасна, так что пускай пару часиков полетают.

В принципе на этом наша первая вылазка и закончилась. Мы вернулись на нашу сторону практически ни с чем, да ещё и скафандры окончательно испортили.

– Георгий, а почему ты такой грязный? – спросил Шеф, стараясь близко не подходить, и зажимая нос.

И мне в очередной раз пришлось повторять, что я упал с огромной кучи мусора.

– А разве вы не слышали, как он визжал? – припозорил меня Гвоздь.

– Ой, да кто визжал то? Я вскрикнул один раз и то от неожиданности, – начал я оправдываться.

Но нашей перепалке было не суждено развиваться дальше.

– Связь отключилась, как только вы вошли в портал, так что мы не слышали и не видели вас.

– Я догадалась – призналась Гайка – поэтому послала новые команды своим дронам. Пусть собирают информацию, вдруг им больше повезёт.

– Спасибо Таня, вы все молодцы, можете пока отдыхать, – Шеф опять грустно улыбнулся.

– Мне некогда, я изучила тамошнюю атмосферу, и думаю, что могу сделать скафандры более устойчивыми к ней, – пообещала Неженка.

– Спасибо, ну а вы всё-таки отдохните, – настоял Шеф.

Скажу честно, отдых на свалке не мой конёк, но нужно было как-то успокоить свои расшатавшиеся нервы. Поэтому я решил погулять и посмотреть чем отличается наша свалка здесь от нашей свалки там. И если не брать в расчёт, что там много кислоты, а у нас надеюсь, её нет, то свалки отличались только размером. В этом мире она намного меньше. У меня даже

возник вопрос, – какой бы была эта свалка, если бы большая её часть не провалилась каким-то образом в подпространство? Ведь вполне возможно, что уже весь город был бы погребён под нескончаемыми тоннами мусора!

Размышляя на такие вот не весёлые темы, я и подошёл к Черлакскому кладбищу, которое, наша разрастающаяся свалка начала подгребать под себя. И от этого, к сожалению, стало ещё хуже. Ведь это наши предки, а мы засыпаем их мусором. Интересно, кто же мы после этого?

– Гера, хватит мечтать, дроны вернулись! – Прокричал Гвоздь.

И это немного помогло, отвлекло от дурных мыслей, которые засели у меня в голове.

Я вошёл в наш красивый, но уже изрядно вонючий шатёр, как раз вовремя. Дроны только что закончили передавать данные. И все уткнулись в огромный монитор.

– Какой ужас, она тянется на десятки километров! – Не поверила своим глазам Татьяна Александровна.

– Подождите, а там что? – указал на маленький зелёный комочек в самом конце гигантской свалки, капитан Гвоздь.

– Секунду, кажется это трава, – сказала Светлана Григорьевна.

– Невероятно! Как она там выжила? – непонятно, у кого поинтересовался Лев Борисович.

– Дайте нам время, и мы всё выясним, – пообещала Неженка.

– Если бы оно у нас было, – печально вздохнул Шеф, – я провёл некоторые расчёты, и могу сказать точно, времени у нас нет! Вся эта зона сейчас похожа на мыльный пузырь, который готов лопнуть в любую минуту. А это как минимум экологическая катастрофа мирового масштаба, а как максимум даже и думать не охота.

– И что, неужели ничего нельзя сделать? – спросил я.

– Есть одна теория, но над ней нужно ещё поработать, а на это опять-таки необходимо время!

– Которого у нас нет. – Закончил я за Шефа.

После чего, все разошлись по своим делам. А я практически до ночи бродил по городской свалке, представляя, что же случится с нашим миром, прорвись этот смертельный, мыльный пузырь? Сам того не замечая, я вновь приблизился к нашему шатру, где у меня возникла одна бредовая идея.

– Шеф, можно вас отвлечь на минуточку?

– Конечно Гера, чего ты хотел?

– Скажите, а можно открыть портал в подпространстве, куда-нибудь дальше, и скинуть в него весь мусор?

Реакция Профессора на мой бред меня просто поразила.

– Ну, конечно же! Вот оно решение!

Лев Борисович быстро собрал вокруг себя всех присутствующих и сказал.

– Кажется, Георгий только что предотвратил экологическую катастрофу! Как мы уже выяснили, межпространственный слой разрушается из-за гниения мусора с обеих сторон. И Гера предложил открыть портал дальше, конечно, мы не знаем, что там будет. И вообще сможем ли мы открыть его, но это ведь шанс, пусть даже мизерный, но шанс! Который, мы не вправе упустить. Света, скажи, когда будут готовы новые скафандры?

– Ну, специальное нано-волокно мы уже давно изобрели, просто применения ему до сегодняшнего дня не было. Так что я думаю, в течение нескольких дней мы сделаем новые скафандры.

– Хорошо, но нужно быстрее, теперь у нас каждая секунда на счету.

– Я постараюсь Лев Борисович, но мне нужно в институт, а ещё мне нужны толковые помощники и специальное оборудование.

– На счёт оборудования не беспокойся, все, что тебе необходимо мы доставим уже сегодня. – Пообещал полковник Соболев, – ну а что касается помощников, я думаю, тебе виднее кто там тебе нужен?

– Мы можем помочь, – за всех ответил Гвоздь.

– Нет, вы лучше отдыхайте, пока есть возможность, а специалистов я сама найду.

– Что ж, так тому и быть, – начал Полковник, – вы, – указал он в сторону нашей группы. – Пока отправляйтесь отдыхать, а мы со Светланой займёмся скафандрами.

На этом и порешали, правда, домой никого не отпустили. Сотрудники ФСБ отвезли нас в огромный загородный коттедж, сказав, что это теперь наш дом. Хотя лично я против не был. Сауна, бильярд, спортзал, о чём ещё можно мечтать? Так что последующие два дня мы жили как короли. Поэтому когда нас вызвали, уезжать совсем не хотелось. Но работа превыше всего!

Как оказалось, в нашем шатре произошли кардинальные изменения. Так как, во-первых, он в два, а то и в три раза увеличился в размерах. А во-вторых, портал стал гораздо больше, и теперь в него свободно мог проехать даже бульдозер. Но первыми всё-таки отправили нас, в новых защитных скафандрах, и к моему огромному счастью, уже не пешком. В портал мы въехали на новеньких багги, собранных специально для нашей группы. Машины оказались просто чудесными, огромный дорожный просвет, проходимость как у танка, комфорт лимузина, и самое главное, работали они на сверхмощных полностью изолированных аккумуляторах. Так что теперь нам были нестрашны ни грязь, ни мусор, ни вода, хотя последнего на свалке всё равно не было. Единственное неудобство в этих багги, это отсутствие крыши. Но как говорить – дарёному коню в зубы не смотрят. Поэтому мы неслись по кучам мусора с огромной скоростью, пытаясь не обращать внимания на летящий в нас хлам. До участка с травой добрались довольно быстро, взяли немного для анализа, походили вокруг и поехали дальше. Правда, через полкилометра чуть не врезались в невидимый барьер. Хорошо хоть датчики Неженки его вовремя зафиксировали.

– Невероятно! Это же настоящее энергетическое ограждение!

– Прямо как в моих книгах! – Обрадовался я.

– И что всё это значит? – спросил Мудрый.

– Кто-то или что-то оградил наш мусор по всему периметру, – начала объяснять Неженка. – Точно сказать не могу, но мне кажется, это было сделано специально, чтобы не допустить расширения нашей свалки.

– Логично, мне бы тоже было неприятно, если бы у меня под носом вывалили столько всякой дряни, – поделился я своими соображениями.

– Значит, Профессор всё-таки был прав, – вступила в разговор Гайка, – мы здесь не одни!

После её слов мне стало немного жутковато, ведь если этот кто-то на нас злится, то плохи наши дела. Конечно, вслух ничего такого я говорить не стал, ребята не дураки сами всё понимают. Но неприятный осадочек на душе всё же остался. Мы забросали мусором пол подпространства, и если в нём кто-то живёт, то радостной встречи для нас явно не будет! Мне даже привиделось, как нас всех сжигают на костре из мусора. Хорошо ещё Мудрый вовремя командовал выдвигаться к порталу, иначе моё воображение довело бы меня до инсульта.

Всю обратную дорогу ехали молча, и только после отчёта перед начальством решили заговорить.

– Ребята, скажите кого-нибудь, мучают угрызения совести? – спросила Неженка.

И мы все подняли руки, ведь считаем себя цивилизованной расой, стремимся к миру и процветанию. А на всё плохое просто закрываем глаза, ну разве так можно? Конечно же, нет!

– Да, на душе прямо, кошки скребут, – честно признался я.

– Такая же ерунда, – поддержал меня Гвоздь.

Сколько наше самобичевание продолжалось бы сказать не могу, но, наверное, долго. Если бы не Профессор. – Ребята, подойдите сюда.

Естественно, что мы все, с виноватым видом окружили Льва Борисовича.

– Не унывайте, благодаря собранным вами данным, я точно знаю, с чем мы имеем дело. И даже более того, я уверен, что мы сможем всё исправить!

– Интересно как? Там ведь целый город мусора! – Всё ещё не веря спросил я.

– Хороший вопрос, – ответил Шеф, – слушайте меня внимательно. Наша подпространственная свалка, есть не что иное, как искусственно созданный карман. Это полностью огороженная территория подпространства, служащая для определённых целей. В нашем случае для утилизации отходов.

– А вы откуда знаете? – спросил Мудров.

– Об этом чуть позже, а пока слушайте дальше. Так вот, когда этот самый карман заполняется, как в нашем случае, его просто схлопывают и выкидывают в нулевое пространство.

– Но... – не успел Мудрый задать свой вопрос.

– А знаю я это из полученных на острове данных. Просто до сегодняшнего дня я не придавал этому большого значения, потому что просто не думал, что эти самые карманы могут быть такими огромными. Ведь описаны они как небольшое ответвление. В общем, если захотите, то более подробно мы поговорим об этом чуть позже, а пока нам необходимо захлопнуть этот карман, вопросы есть?

– Когда выдвигаемся? – за всех спросил Мудрый.

– Прямо сейчас! – Ответил Профессор.

И мы все вместе, включая Шефа, пошли за скафандрами, которые нам уже стали как домашняя одежда.

За это время в багги успели погрузить оборудование, и мы отправились в испорченный карман. Сказать, что всё прошло быстро и гладко не могу. Так как для начала нам пришлось исколесить всю свалку вдоль и поперёк не один раз. И лишь с третьей попытки Шеф наконец-то определился с местом.

– Всё, приехали, разгружаем оборудование.

И пока наши учёные подсоединяли приборы, мы с двумя капитанами стояли в сторонке. И не, потому что не хотели помогать, просто нас вежливо попросили не приближаться, и уж тем более ничего не трогать. Поэтому мы просто наблюдали, как трудятся великие умы современности. Так прошёл час, потом второй, третий и лишь под конец пятого часа нам разрешили подойти.

– И так, мужчины, – начал объяснять Лев Борисович, – как только мы включим этот прибор, у нас останется совсем немного времени, чтобы убраться отсюда подальше. Поэтому подгоняйте технику, и будьте готовы надавить на педаль газа.

Что ж, ФСБшникам дважды повторять не пришлось. Через минуту багги сотрясали своим рыком всё подпространство, а ещё через минуту мы неслись к порталу на всех парах. Позади нас начала образовываться огромная воронка, которая затягивала в себя всё, что плохо лежит. Признаюсь честно, зрелище просто поражало, я смотрел туда, не отрывая взгляда, и лишь когда мы остановились, пришёл в себя.

– А почему мы ещё на этой стороне? – недоумевая, спросил я.

– Портал не открывается, – спокойно ответила Неженка.

– Это есть не хорошо, – указал я рукой на приближающийся край гигантской воронки.

– Да, очень не хорошо, – так же спокойно подтвердил Гвоздь.

– Слушайте, вас вообще не волнует приближающийся конец!? – начал волноваться я.

– Волнует, только толку от этого? – проговорил Мудрый.

– Так народ, бросаем машины, оборудование и быстро к порталу, – скомандовал Шеф.

– Гравитационное поле схлопывания мешает открыть портал полностью. Поэтому, как только скажу, прыгаем в образовавшееся окно.

Дважды просить нас не пришлось, и уже через несколько минут вся наша группа валялась у ног полковника Соболева. Который, помог подняться Льву Борисовичу и девушкам, а нас оставил лежать на полу. Хотя для меня это уже было неважно, главное что живой!

Следующие несколько часов мы приходили в себя, я, не переставая жевал печенки, Гвоздь откуда-то вытащил свой пистолет и начал усердно его чистить. Мудрый, Гайка и Неженка пили вино, а профессор как обычно что-то высчитывал.

– Ну вот, мои расчёты готовы, – сказал он, – через двадцать часов карман полностью схлопнется, и можно будет открыть портал на ту сторону.

– Зачем? – не понял я.

– А разве тебе не интересно, что там останется?

– Пока вы не сказали, не было, а теперь даже не знаю.

Шеф только улыбнулся и отправил нашу группу отдыхать. Возражать мы не стали и быстро исполнили приказание Льва Борисовича. По дороге Мудрый поинтересовался у меня – хочу ли я дальше работать в группе? Что, скажу честно, меня немного удивило, поэтому я спросил.

– А почему ты спрашиваешь?

– Я видел твою реакцию, когда портал не открывался, тебе было страшно.

– В обще-то всем было страшно, – подбодрила меня Гайка.

– Да, но только Гера показал свой страх, – не унимался Мудрый.

– В обще мне казалось, что это нормальная реакция человека на подобные вещи, я ведь не машина, и у меня есть чувства. А что касается работы, то она меня вполне устраивает, и менять её я не собираюсь!

– Это хорошо, – неожиданно заявил Мудрый, – я просто думал, вдруг ты больше не захочешь рисковать своей жизнью?

– Если Шеф прав, а я в этом не сомневаюсь, то на Земле сейчас безопасных мест просто нет! Так что лучше уж в первых рядах, чем просто ждать.

– Ну, вот и отлично.

К коттеджу мы вновь подъехали единой командой. Нагрели сауну, попарились, после чего полночи сидели возле костра, разведённого прямо во дворе. Так что рано никто не проснулся, и на работу мы прибыли только к обеду. Ни Шефа, ни Соболева на месте не оказалось, охрана только пожимала плечами и ничего внятного по этому поводу сказать не смогла. После чего, Мудрый, недолго думая, взял инициативу в свои руки.

– Ребята, пока начальства нет может...

– Я к своим дронам, – не дала ему договорить Гайка.

– А я пошла скафандры, проверять, – просто поставила в известность Неженка.

Мы же с Гвоздём решили дослушать.

– Постреляем? – неуверенно закончил Мудров.

Мне его предложение пришлось по вкусу, Гвоздь тоже был не против. Так что мы взяли пару пистолетов, автомат у охранника, и пошли вглубь свалки.

– А мы здесь никого не подстрелим? – на всякий случай спросил я.

– Свалка уже давно закрыта, а с тех пор как мы на ней обосновались, здесь вообще ни единой души нет, – объяснил Гвоздь.

После чего взял автомат и как в доказательство выпустил очередь в воздух. Потом передал его мне. Указал на несколько тетрапаков, и сказал – стреляй.

Что ж, уговаривать меня не пришлось, автомат прыгал в моих руках как подорванный.

– Да ты у нас гуманист! – Улыбаясь проговорил Гвоздь, после того как я закончил стрельбу.

– Это почему это? – не понял я.

– Ну как, не одна цель не поражена.

– Ой, да я и не целился вовсе.

– Ага, ещё отмазки есть?

– Не веришь, да!? Дайка пистолет.

Гвоздь, не раздумывая вложил мне в руки свою пушку, а через пять минут ржал как конь на всю свалку.

– Не мой день, – только и смог я сказать.

Хорошо ещё, что наши девушки решили присоединиться, и поэтому всё внимание Гвоздя стало приковано к ним. И скажу честно, там было на что посмотреть. Так как, и Татьяна Александровна, и Светлана Григорьевна поразили все цели!

– Вы где так стрелять научились? – поинтересовался впечатлённый Мудров.

– В пейнтбол по выходным играем, – ответили они хором.

– Понятно, надо бы и Геру к этому делу пристрастить, – предложил Мудрый.

– Да сами научим, – пообещал Гвоздь.

После чего все разом принялись меня обучать, хорошо начальство вовремя прибыло, иначе мои учителя точно передрались бы, причём не известно из-за чего. Но, слава богу, всё обошлось, и нашу группу вызвали на очередное задание.

– Значит так мои хорошие, – начал Лев Борисович, – что сей час находиться по ту сторону портала, мы не знаем. Поэтому сначала отправляем дронов, и если всё нормально, то за ними пойдёте вы, так что будьте готовы.

– Да мы всегда готовы! – За всех ответил Мудров.

После чего Лев Борисович открыл портал и Нюша с Лосяшем туда нырнули. Правда, ненадолго, буквально через пять минут они вылетели оттуда с таким визгом! Что у меня чуть барабанные перепонки не полопались. А наши герои Смешариков, наконец-то перестав визжать, свалились к ногам своей создательницы. Татьяна Александровна подхватила их в эту же секунду, и отнесла на свой стол.

– И откуда только силы берутся? Они же тяжёлые! – Толи спрашивал, толи опять восхищался капитал Мудров. Но к делу это не относится.

Гайка быстро провела диагностику своих любимцев, после чего сказала, что у них сильное обморожение. Хотя данные они всё-таки сохранили и сейчас она нам их покажет. Минут десять она возилась со своими дронами, после чего на экране монитора начали мелькать какие-то цифры и диаграммы. Я, если честно, даже не стал пытаться, что-либо понять, а просто подождал, когда нам всё объяснят. Как оказалось, по ту сторону портала температура теперь была минус 200 градусов Цельсия, и на экране высветились несколько кадров, по которым сразу было видно, что там теперь ледяная пустыня! Причём и лёд, и воздух состояли в основном из Озона, чему Лев Борисович безумно обрадовался.

– Нам необходимо провести дополнительные анализы! – Сказал он.

– Мои дроны таких условий не выдержат, – грустно произнесла Гайка. – Но в институте есть чертежи зонда способного провести разведку, правда они засекречены и находятся в спецархиве.

– А ты откуда про них знаешь? – больше удивился, чем поинтересовался полковник Соболев.

– Я любопытная, – просто ответила Гайка.

Соболев, конечно, нахмурился, но спорить не стал, а просто отошёл в сторонку и сделал один звонок.

– Езжай в институт, теперь у тебя есть допуск и команда специалистов. Мудров тебя будет сопровождать.

Всё-таки хорошо быть полковником ФСБ, для которого не существует никаких тайн. Но как говорить каждому своё. Поэтому пока Гайка и Мудрый занимались новым дроном,

мы отправились на остров Безымянный, где Лев Борисович хотел попытаться пообщаться с нашими загадочными друзьями. Надеюсь, что друзьями, очень надеюсь!

Уже находясь на острове, мы распаковали привезённое с собой оборудование, помогли Шефу его подсоединить. Открыли портал и хотели запустить туда наших оживших дронов, но Лев Борисович нас остановил.

– Подождите, что-то тут не так?

– Что именно? – поинтересовался приехавший вместе с нами полковник Соболев.

– Скажу через несколько минут.

После этого мой начальник практически прилип к монитору, всё время, сравнивая нынешние данные с прошлыми. Он то хмурился, то улыбался. Несколько раз открывал и закрывал портал. После чего схватился руками за голову и прокричал – это невероятно!

– Что именно? – спрашивать мы не стали, а просто решили подождать, пока он сам всё объяснит.

Правда профессор не торопился этого делать, только ходил вокруг монитора, изредка в него заглядывая и что-то уточняя. Это продолжалось довольно долгое время, но в итоге Лев Борисович поразил всех нас.

– Даже не знаю с чего начать! – Сказал он.

– Начните с главного – посоветовал Соболев.

– Да, конечно, кажется, нет, не так, я уверен, что теперь мы сможем исцелить межпространственный слой, по крайней мере, в Омске и Омской Области.

– Отличная новость Лев Борисович! – Обрадовался я.

– Да, новость замечательная, но хотелось бы поподробнее, – сказал Полковник без каких либо эмоций.

– Если можно конечно, – добавил Гвоздь.

– Хорошо, – Шеф немного помолчал и начал говорить, – начну с самого простого. Открытие и закрытие порталов в этой области укрепило межпространственный слой, естественно тоже только в этой области. Как мы все надеюсь, хорошо помним, сила действия равна силе противодействия.

Тут мы естественно дружно кивнули и Лев Борисович продолжил.

– Так вот, при открытии портала мы используем некое смещение фазы нашего пространства. Побочным действием, которого является выброс определённых волн прямо в, как бы это получше сказать, э-э-эм, в стену, отделяющую наше пространства от подпространства. И благодаря этим самым волнам стена укрепляется. Но это не главное, главное, что мы можем использовать эти волны в рассеивающем режиме и покрыть ими всю Омскую Область. Для этого нам нужно всего лишь рассеять смещение фазы на очень малой мощности по всей Омской Области.

– Профессор, простите, что перебиваю, но если я вас правильно понял, то вы хотите ослабить защитный слой по всей Омской Области. Так? – спросил Соболев.

– Совершенно верно, но после этого он начнёт восстанавливаться сам собой! Конечно, это всего лишь теория, но других вариантов у нас пока нет, так же как и времени.

– Риск что, что-то пойдёт не так есть?

– Риск всегда есть, но в данном случае он минимален и полностью оправдан. Один прорыв уже произошёл, а дальше всё станет только хуже. Так что другого выхода я просто не вижу!

После очень вдохновляющей речи моего Шефа, полковник задумался, но быстро пришёл в себя и спросил.

– Что вам для этого необходимо, и как это будет работать?

– Сей час покажу, – спокойно ответил профессор и подошёл к компьютеру.

Минут десять он что-то в нём настраивал, после чего весь остров покрылся лёгким туманом. Шеф немного подкрутил мощность, и туман начал распространяться по Иртышу.

– Вот так это и будет работать, как мы все видим, ничего страшного не произошло.

Профессор немного подождал, затем отключил рассеивающие поле и туман исчез.

– Но чтобы покрыть всю Омскую Область, необходимы довольно мощные антенны, причём в немаленьком количестве. Точные цифры смогу назвать только после вычислений.

– Мобильные спутниковые радары подойдут? – спросил полковник ФСБ.

– Думаю, да – немного помолчав, ответил Шеф.

– Что ж, назовите цифру, и мы доставим всё необходимое, – заверил Соболев.

Скажу честно, я раньше не понимал его роли в наших делах, но сейчас я точно осознал, что если бы не он, мы бы давно пошли по миру. Для этого человека просто не существует ничего невозможного. Прямо какой-то волшебник, а не полковник. Хотя мне почему-то кажется, что это одно и то же.

Я стоял и размышлял на тему властности ФСБ довольно долго. И даже не сразу понял, что на острове остались только мы с Гвоздём и Неженка-Светлана, работающая на своём ноутбуке в сторонке от оборудования для порталов.

– Кажется, я опять что-то пропустил? – сказал я непонятно кому.

И направился к монитору, у которого с важным видом стоял ФСБшник Коля.

– Гвоздь, а где всё начальство? – спросил я.

– Гера, с тобой всё нормально?

– Конечно, а что?

– Вопросы дурацкие задаёшь, они же всем сказали, что в институт поехали.

– Да я что-то задумался, и кое-что пропустил, точнее практически всё.

– Понятно, о чём думал-то хоть?

– О вас.

– ???.

– Ну, о сотрудниках ФСБ, как у вас так всё ловко получается?

– О – о, брат, служба в ФСБ это целая наука, так что не заморачивайся. Лучше вон, сходи, узнай, не замёрзла ли наша Неженка? А я пока за Ньюшей и Лосяшем посижу.

– Сделаем, – пообещал я, и направился к Светлане Григорьевне, – не замёрзли Светлана...

– Гера, давай уже перейдём на – «ты», а то как-то неудобно, ведь в одной группе работаем.

– Да я только – «за», от радости даже забыл, зачем пришёл...? А! Вспомнил, ты не замёрзла? Может костёр разжечь?

– Замёрзнуть не замёрзла, а костёр разожги, люблю огонь.

– Это я запросто.

Я быстро собрал охапку дров, разжёл костёр, и пошёл на катер спросить, нет ли у них, чего-нибудь пожевать? Ребята на катере оказались дружелюбными, вручили мне пакет сырой картошки, котелок, пять литров воды, коробок соли и немного заварки. Так что к костру я вернулся вполне довольный. Испёк картошку, заварил чай и позвал всех на обед. Вовремя которого Гвоздь рассказал, что Ньюши так и не удалось привлечь внимание странного объекта. Хотя она очень старалась, зато Лосяш пролетев по тоннелям, обнаружил ещё два газовых цилиндра. Правда, никаких странных объектов в них не оказалось. А вот тоннели от них отходят, так же как и от первого. Так что вполне можно предположить, что огромные цилиндры нам ещё встретятся.

Рассказ Гвоздя прервал телефонный звонок, после которого, Коля, сообщил нам, что ближайшие два дня мы проведём на этом острове. Конечно, большого энтузиазма это не вызвало, но и расстраиваться никто не стал. К вечеру нам доставили палатки, спальные мешки и провизию, после чего жить стало гораздо легче. За время, проведённое на острове, мы обнаружили ещё семь цилиндров с газом. А вот связаться с нашими друзьями так и не смогли. Что, кстати говоря, расстроило прибывшего на остров Льва Борисовича, хотя продлилось это не долго.

– Ладно, повторим попытку чуть позже, а пока у нас есть дела поважнее. – Сказал он, когда все вещи были уже на катере.

– Куда теперь, Шеф? – поинтересовался я.

– Обрато на свалку, пора запускать зонд.

Если честно, то его слова меня немного огорчили, ведь здесь, на острове, свежий воздух и прекрасный пейзаж, а на свалке вонь и мусор. Правда, когда я увидел наш новый зонд, настроение резко поднялось. Это было что-то! Двухметровая сороконожка с гусеницами вместо лап. Когда открыли портал, она издала тигриный рык, и отправилась в адскую мерзлоту. А к концу дня на компьютер начала поступать уйма информации. Температура, давление, толщина льда, концентрация озона и даже состояние межпространственного слоя. И это всего лишь крохотная часть собранных данных. Лев Борисович был очень доволен, и даже сказал нам по секрету, что это место, в будущем, сыграет огромную роль в исцелении озонового слоя Земли. После чего, я начал чувствовать себя увереннее в завтрашнем дне, а возможно и не только я. Настроение заметно прибавилось у каждого члена нашей группы. Ведь наша работа начала приносить плоды, а значит, шанс на спасение планеты увеличивается!

Информацию с ледников мы собирали последующие две недели, и закончили только тогда, когда полковник Соболев сообщил, что вся необходимая техника, для восстановления межпространственного слоя Омской Области, расставлена по местам.

– Ну что ж, тогда приступим! – Сказал Лев Борисович.

И наша группа выдвинулась на Безымянный остров.

– Шеф, а почему именно на острове? – спросил я.

– Когда мы делали расчёты, как лучше ослабить защитный слой нашего пространства, выяснили, что с острова это будет сделать проще всего. Так как газовый цилиндр может послужить отличным усилителем для нашего рассеивающего поля. И его вполне хватит, чтобы охватить весь город. А дальше оно пойдёт по цепи мобильных локаторов и охватит всю Область.

– Значит, мы скоро восстановим межпространственный слой? – спросил я.

– Надеюсь, что – да.

– Лев Борисович, а по окончании операции мы сможем и дальше исследовать подпространственные лабиринты? – задал Гвоздь, наверное, интересующий всех вопрос.

– Само собой, на нашей работе это никак не отразится, а даже наоборот, мы сможем открывать порталы там, где хотим. Не боясь разрушить защитный слой нашего пространства!

– Здорово! – За всех подытожил я.

Что было как раз вовремя, потому что мы прибыли на остров. Всё оборудование на нём уже стояло, и даже было готово к использованию. За что мы все поблагодарили первую группу, которая и сделала всю самую сложную работу. Ведь именно они провели необходимые расчёты, именно они взяли на себя всю ответственность, и именно им в случае успеха мы все будем благодарны. Но всё это в будущем, а пока нам всем предстоит нелёгкая работа.

Лев Борисович время тянуть не стал, и сразу приступил к исцелению межпространственного слоя. Признаюсь честно, такого зрелища я не видел не в одной фантастики. Ведь воздух вокруг нас стал трансформироваться в густой туман, который начал распространяться по всему городу. И вскоре нам доложили, что уже лёгкая туманность выходит за пределы городской черты.

– Что ж, пока всё идёт хорошо! – Сказал Шеф, взглянув на Соболева.

Хотя если судить по выражению лица нашего бравого Полковника, ему было всё равно. Он стоял как каменная статуя, и в тот момент я сильно позавидовал его выдержке. Потому что сам очень даже волновался, и вскоре это стало заметно для всех.

– Гера, ты чего такой бледненький? – прикладывая к моему лбу руку, спросила Неженка.

– Кажется, я только сей час начал осознавать, что всё это реальность, а не вымысел, и какая ответственность легла на наши плечи.

– Понимаю, у самой мурашки по коже бегают, но раз взялись, давай надеется на лучшее!

Надо сказать, слова Светланы помогли мне немного успокоиться. А вскоре моё волнение сменилось на невероятный, наверное, даже по-детски искренний восторг. Потому что над нашим островом, от которого распространялся спасительный туман. Замерцало северное сияние, сопровождаемое чудесной мелодией. Такой, какую, молодые мамы напевают своим младенцам. Я не знаю, что это было, но мне кажется, это всё-таки добрый знак! Ведь такая красота просто не может быть чем-то плохим. Я стоял и просто наслаждался открывшимся для нас чудом. Я забыл обо всём, что сейчас происходит, и поэтому не сразу услышал голос Льва Борисовича.

– Друзья! Только что все группы доложили, что туман покрыл всю Омскую Область!

– Ура! – Послышались голоса со всех сторон.

– У нас получилось? – спросил Соболев.

– Пока рано говорить, но мне кажется, да – ответил Профессор, – минут через двадцать уберём рассеивающие поле и посмотрим.

Двадцать минут пролетели довольно быстро, и Лев Борисович начал отключать исцеляющий туман. Сначала исчезло северное сияние, затем рассеялся туман. Но чудесная мелодия по-прежнему звучала, и мы увидели наш неопознанный объект. Он висел неподвижно и продолжал играть, это продлилось не дольше пятнадцати минут, после чего нам всем пришли СМС с одним единственным словом – «молодцы!». И странный объект исчез, так больше ничего и не передав. Хотя лично я думаю, что для начала совсем даже не плохо, нас ведь похвалили, а это хоть что-то да значит. Да и времени им любоваться, у нас тоже не было. Потому что вскоре начали отчитываться мобильные группы. И поначалу это было немного скучно, так как говорили они одно и то же – всё прошло по плану. А вот три последних отчёта привлекли внимание абсолютно всех! В первом из них говорилось о странном поведении птиц, которые окружили мобильный локаатор, и даже пытались его атаковать. Правда никто из учёных так и не смог объяснить поведение пернатых. Шеф даже пообещал приехать к той группе, как только выпадет возможность. Во втором отчёте нам описали ещё более странное поведение рыб, которые чуть ли не выпрыгивали на сушу рядом с мобильным локатором. И это почему-то очень заинтересовало Шефа, и он сразу же послал туда Мудрого, Свету и Татьяну Александровну. А вот отчёт последней группы, которая находилась в Муромцевском районе, заинтересовал моего начальника больше всего. Так как они сообщили, что вместе с туманом у них на глазах появилось необычное озеро, а когда туман исчез, исчезло и оно. Лев Борисович даже хотел сразу отправиться к ним, но немного успокоившись всё же передумал. Сказав непонятную для меня фразу – ладно, эта тайна ждала много времени, пусть подождёт ещё чуть-чуть. Спрашивать, что это значит? Я, конечно же, не стал. Потому что Шеф прав, и у нас есть более неотложные дела. Ведь исцеляющий туман нужно будет использовать ещё раз, ровно через двенадцать часов. А пока Шеф пригласил нас с Гвоздём съездить к группе, которую недавно атаковали птицы. Отказываться мы естественно не стали, и через несколько часов уже гуляли по Барабинской низменности, где и находилась атакованная группа.

– Птицы как с ума посходили, – начали они рассказывать наперебой, – сначала просто вокруг летали, а затем будто сбесились, и начали атаковать антенну.

Тут парни указали на крышу автомобиля, и мы все поняли, что атака была неслабая. После этого Профессор отвёл Полковника, уже ставшего его тенью, в сторону, о чём-то с ним поговорил. А когда они вернулись, то отправили парней на помощь другим группам. После чего, Шеф, распорядился достать из машины оборудование для создания порталов. И как только всё было готово, Нюша вновь первой нырнула в неизвестность, из которой сразу же начали поступать первые данные. После просмотра которых, Шеф улыбнулся и сказал.

– Птицы не хотели причинить вред, они просто пытались улететь, – указал он на экран.

– И я их прекрасно понимаю – сказал я.

Потому что по ту сторону портала был зелёный лес, и как показали данные собранные Ньюшей, чистый воздух и прекрасная погода.

– Не хотите прогуляться? – с улыбкой спросил Лев Борисович.

– Очень – хором ответили мы с Гвоздём.

И практически влетели в портал. Переход, через который оказался не похож на предыдущие. Если в прошлых нам приходилось продирааться, то в этом было чувство, что ты, на несколько секунд погружаешься в приятную тёплую воду, а потом выныриваешь из неё под летнее солнце и бодрящий ветерок.

– Здорово – кивнул я на окно портала.

– Да, были бы все такие, было бы ещё лучше – согласился Гвоздь.

– Ну что, пойдём? – предложил я.

– Пошли.

И мы с капитаном отправились гулять по лесу. Удивительно, по ту сторону портала ещё снег не везде растаял, а здесь лето в самом разгаре. Чем я, собственно говоря, и воспользовался. Снял куртку, кофту, ботинки и немного прошёлся. Как же это приятно! Нет окурков и битого стекла, нет камней и смятых пачек из-под сигарет. Только мягкая трава, нежно массирующая уставшие ноги. Я ходил по небольшой полянке и никак не мог насладиться свежим воздухом и красотами этого места.

– Ребята, как вы себя чувствуете? – раздался из рации голос Шефа.

– Да хорошо, я бы даже сказал очень хорошо, – ответил Гвоздь.

– Это из-за избытка кислорода, вы даже можете почувствовать лёгкое опьянение.

– А, так вот почему Гера лыбу давит.

Я аж поперхнулся, всё-таки Гвоздь паразит, взял и испортил такой момент.

– Ничего не из-за этого, я просто наслаждаюсь природой, у нас-то лето ещё не настало, а здесь просто рай в раю!

– Что есть, то есть – подтвердил ФСБшник Коля.

– Ладно, можете немного погулять, но если почувствуете себя странно, сразу возвращайтесь. – Проговорил Профессор и отключил рацию.

Ну а мы с Гвоздём переглянулись и пошли в лес. Гуляли довольно долго, нас даже пару раз вызывали по рации, и интересовались самочувствием. Но оба раза мы заверяли Шефа и Полковника, что у нас всё хорошо, и продолжали бродить по лесу. Пока не наткнулись на поляну, усыпанную лесной ягодой, где и застряли почти на три часа. А когда наши куртки стали похожи на полные рюкзаки, пошли к portalу. Изредка останавливаясь чтобы нарвать ещё и грибов.

В общем, из портала мы вывалились далеко не с пустыми руками. Правда, смена обстановки немного подпортила настроение. Но мы это преодолели и начали готовиться ко-второй стадии исцеления межпространственного слоя. Лев Борисович позвонил Вредному и сказал, что он теперь на острове главный. После чего повесил трубку и предложил немного отъехать.

Ждать оставалось не долго, но за это время мы успели съесть чуть ли не половину лесной ягоды. Но вот время настало, и мы подключились к общей сети. Профессор набрал номер Вредного и скомандовал – начинаем! Лёгкий туман стал покрывать всю низменность, и прилетели птицы. Они так яростно кидались на локатор, что мне хотелось сказать им.

– Не надо! Остановитесь! Дайте людям шанс исправить причинённый природе вред, и тогда вам не придётся искать новый дом, он будет у вас здесь, в этом мире!

Но, конечно же, я этого не сказал, и не, потому что они меня не поймут, а потому что я сам в это не верю! Хотя может быть я просто пессимист, и не вижу светлого будущего, где человек будет жить в гармонии с природой!

Как обычно из размышлений меня вырвал голос Льва Борисовича.

– Ну, вот и всё, теперь нужно дать ограждению время восстановиться, больше от нас ничего не зависит.

Мы отключили локатор, посмотрели на птиц, после чего полковник Соболев, на удивление всем, предложил.

– Давайте отправим этих бедолаг на ту сторону.

Идею поддержали единогласно, и вскоре пернатые огромной серой тучей исчезли в портале. А мы, на военном грузовике отправились в обратную дорогу. Правда приехали мы не на остров и даже не в институт. Наш грузовик остановился на городской свалке возле родного, вонючего шатра. Где нас уже поджидали Мудрый, Гайка и Неженка.

– Профессор, вы не поверите в то, что мы узнали! – Скороговоркой выпалила Светлана.

– Рыбы хотели уйти на ту сторону? – посмотрев ей в глаза, сказал Шеф.

– А вы откуда знаете? – это уже Мудров присоединился к беседе.

– У нас с птицами была та же история.

– Только мы их всё-таки отправили, – похвастался Гвоздь вперёд меня.

– Какие вы молодцы – похвалила нас Гайка.

– Мы все молодцы, мы все хорошо поработали, поэтому предлагаю отдохнуть пару дней. –

Проговорил Шеф усталым голосом.

И я только сейчас заметил, что он полностью измотан, хотя это и неудивительно. Ведь ему приходится не только всё и всех контролировать, но и открывать новые страницы в истории мировой науки.

В общем, отдохнуть пару дней согласились все, но прежде чем мы разошлись, Полковник попросил минуту внимания.

– Дамы и господа, – интеллигентно начал он, – вы все проделали огромную работу, за что я, от имени правительства Омской области, выношу вам особую благодарность. А чтобы выходные прошли веселее, было принято решение выдать вам внеочередную премию. Надеюсь, это поднимет вам настроение – по-прежнему с каменным лицом закончил он.

Что было как раз вовремя, потому что у всех присутствующих пропищали сигналы СМС. Я посмотрел на сумму выданной премии и, наверное, через-чур громко сказал.

– А настроение то действительно поднялось!

Хотя меня поддержал весь наш уже не маленький коллектив.

Глава 5. Лей линии

Выходные прошли как в сказке, в первый же день, мы, всей своей группой уехали на загородную пейнтбольную базу. Арендовали там два домика и просто отдыхали, ни слова не говоря о работе. Ребята даже пытались приучить меня к пейнтболу, но как оказалось, я не могу стрелять в людей, пусть даже шариками с краской. Поэтому мне отвели роль болельщика, и я целых два дня только жарил шашлыки, да попивал настоящий сибирский квас. Но самое главное это то, что к концу выходных мы стали не просто коллегами, но и хорошими друзьями. Так что на работу явились свежими, отдохнувшими и готовыми к новым исследованиям. Которые не заставили себя долго ждать. Буквально через час после того как все собрались, Лев Борисович объявил, что мы едим в Тюкалинский район. Где, по словам местного лесника, вовремя тумана, один из небольших котлованов начал бурлить, источая из себя ядовитый запах газа.

– Что ж, к этому нам не привыкать – сказал Мудров.

И мы отправились проверять слова местного лесничего.

Дорога была неблизкая, поэтому каждый занялся своими делами. Наши учёные что-то бурно обсуждали на непонятном научном языке. Гвоздь сидел за рулём, Мудрый практически сразу уснул, а я изучал карту Омской области, поражаясь масштабам недавно проведённой операции по исцелению межпространственного слоя. И в связи с этим у меня вдруг возник очень даже интересный вопрос, который я и задал своему начальнику.

– Лев Борисович, а почему вы тогда сказали, что можете исцелить межпространственный слой только в нашей области?

После чего Мудров сразу проснулся, да и Гвоздь как-то умудрился повернуть уши в нашу сторону, не отрываясь от дороги.

– Всё очень просто Гера, у каждой области своя энергетика.

– Вы сейчас прям, как чародей из моих книг говорите, – не сдержался я.

– Это не магия, а научный факт! Ведь в каждой области своя влажность, своё давление, свои перепады температуры и количество выпадаемых осадков. А так же своё количество выбрасываемых в атмосферу вредных веществ, и своё количество потребляемой энергии. Всё это, и ещё с сотню факторов, и есть энергетика города. И если наши расчёты применить, допустим, где-нибудь в Адлере, то он просто схлопнется как мусорный карман.

– Понятно – грустно проговорил я.

Представляя сколько в мире разных городов и областей. Ведь если исцелять их все! Это просто мега колоссальная работа, на которую уйдут годы, а то и десятилетия! Вот только есть ли они у нас? Моё настроение упало ниже плинтуса, так что из машины я выходил с полной обречённостью в глазах. И даже занимательный рассказ местного лесничего о «пукающем» котловане не поднял мне его. Хотя остальным очень даже понравился. Но лесника всё-таки спроводили, после чего, мы все приступили к работе. Вся сложность ситуации заключалась в том, что портал нужно было открывать на воде. А для этого нам нужен был как минимум большой надёжный плот. Обзавестись которым предложили нам с Гвоздём. Правда, хочу заметить, что Коля не растерялся, и повёз меня на ближайшее деревообрабатывающее предприятие. На котором, увидев Колины корочки, наш заказ сколотили буквально за сорок минут, и даже доставили прямиком к котловану.

Профессор остался вполне доволен работой плотников, даже вручил им премиальные. После чего, счастливые работяги быстро исчезли, оставив нас наедине с окружающей природой. Мы спустили плот на воду, погрузили оборудование, и стали ждать профессора который, почему-то не спешил открывать портал.

– Лев Борисович, что-то не так? – поинтересовалась Татьяна.

– Да – коротко ответил Шеф, и замолк.

Торопить его мы не стали, потому что теперь уже каждый знал, к чему может привести неправильный расчёт. Так что просто бродили по ближайшему лесу, наслаждаясь местным пейзажем. Но вскоре Шеф очнулся и позвал нас к себе.

– Значит так, мои хорошие, расположение этого котлована в энергетическом поле земли просто уникально! Так как расположен он на пересечении двух лей линий. И в связи с этим, после открытия портала, можно ожидать чего угодно, поэтому открывать его будем постепенно, и на малой мощности. И если что-то пойдёт не так, сразу закрываем, и не возвращаемся сюда, пока всё подробно не выясним. Вопросы есть?

Конечно, у меня был вопрос!

– Шеф, вообще-то я всегда считал, что «лей линии» это выдумка фантастов, а не какой-то там научный термин?

– Ты прав Георгий, многие писатели фантасты и мистики используют этот термин в своих книгах, наряду с такими выражениями как – портал, подпространство, смещение фазы. Кое для нас фантастикой уже не являются. Что же касается непосредственно самих лей линий, то они вполне реальны, и представляют собой энергетические нити земли. Конечно, кто-то считает, что они расположены только на границах тектонических плит. Но мы с вами должны понимать, что там расположены только более выраженные лей линии. Энергию которых, при большом желании, возможно, сделать вполне ощутимой. Но это, к сожалению не наш случай. Здешние лей линии находятся на границе между нашим пространством и подпространством. Одна из них несёт энергию в наш мир, другая из него. Это, чтобы тебе было понятно, как плюс и минус, соединив которые, получаешь замыкание. Правда, в нашем случае, это замыкание способно разрушить магнитное поле земли.

– Тогда может ну его нафиг? – предложил я.

– Есть несколько причин, по которым нам просто необходимо попробовать узнать, что там находится. Ведь если лесничий не приврал, то вырвалась не струйка газа, а целый поток размером с этот котлован. – Указал Лев Борисович рукой на-приличных размеров водоём. – А ты представляешь, что будет, прорвись такая мощь в наш мир?

Я отрицательно покачал головой, и только Профессор собрался мне объяснить, как Гайка его перебила.

– Лев Борисович, лучше нашему Гере не знать всех подробностей, он у нас сильно впечатлительный, и фантазия у него не приведи господь.

– А это разве плохо? – зачем-то спросил я.

– Нет Герочка, но ответь мне честно, ты и впрямь хочешь знать все подробности? – пристально посмотрев на меня, спросила Гайка.

А я немного подумал и отрицательно покачал головой.

– Зачем мне это? Меньше знаешь, крепче спишь!

– Вот и правильно! – Улыбнулся Лев Борисович.

После чего, мы все, на новеньком плату отправились на середину котлована. Где наши учёные потихонечку начали открывать портал. Признаюсь честно, хоть мы и ожидали какой-нибудь гадости, всё прошло вполне благополучно. И через три часа портал полностью открылся. После чего Нюша сразу же в него нырнула и ушла в глубины котлована. Правда почти сразу зависла, уткнувшись во что-то вроде метрового крана или какого-то клапана. Немного повисела, дернулась вверх и исчезла с радаров. А через несколько секунд из портала вынырнул брат близнец нашего странного, неопознанного объекта. Он положил обездвиженную Нюшу на плот, и нырнул обратно в портал.

– Вот молодец, даже двери закрыл, – нарушила затянувшуюся тишину Неженка.

И я только сейчас заметил, что портал действительно закрыт. Не знаю почему, но меня это просто вывело из себя.

– Вот же скотина, мы проехали фиг знает, сколько километров, купили плот, Лев Борисович три часа пытался не потревожить долбанные лей линии. А он дверь захлопнул!

Признаюсь честно, реакция группы на моё выступление была не совсем адекватной. Потому что они просто расхохотались. Не обращая никакого внимания на моё недоумение. Хотя продлилось это не долго, через несколько минут все вновь стали серьёзными и собранными. Мудрый и Гайка начали осматривать Ньюшу, Шеф с Неженкой проверяли оборудование для порталов. Гвоздь зачем-то рассматривал в бинокль окрестности, а я просто стоял с возмущенным видом.

– Лев Борисович – раздался в голове голос Гайки, – блок памяти Ньюши практически перегружен.

– Переноси информацию в компьютер, нужно узнать, что нам сообщили на этот раз.

В последующие несколько часов Гайка возилась с Ньюшей, а мы все изнемогали от любопытства.

– Готово! – Наконец-то прозвучали долгожданные слова.

И на экране компьютера высветились не понятные для меня схемы.

– Просто отлично! – Улыбнулся Шеф – если это то, о чём я думаю, то нам есть с чем поторгаться за дополнительное финансирование наших исследований!

– И что же это такое? – спросил Мудрый.

– Если я не ошибаюсь, сами понимаете, точно смогу сказать только после тщательного анализа, но есть большая вероятность, что это чертежи межпространственного механизма. А именно установки по изъятию газа из подпространства.

Гвоздь аж присвистнул после услышанного.

– Мы богаты!? – сам, не знаю, то ли спросил я, то ли уточнил?

– Время покажет Георгий, время покажет, – задумчиво произнёс Профессор.

– Кстати о времени, а не пора ли нам домой? – спросил Мудрый, – светает уже.

– Да, давайте собираться – ответил Шеф.

И мы поплыли к берегу. Всю обратную дорогу наши учёные не отлипали от монитора ноутбука. Я же, почувствовав усталость, решил немного вздремнуть, и проснулся только тогда, когда мы подъехали к дому Льва Борисовича.

– А не плохо у нас учёные живут! – С завистью проговорил Гвоздь.

Хотя завидовать было чему, большой двухэтажный коттедж из кирпича с гаражом на две машины.

– Не расстраивайся, мы все, тоже отправляемся в коттедж! – Усмехнулся Мудрый.

– А нам что, опять домой нельзя? – спросила Гайка.

– Нет! – Хором ответили два капитана.

– Ну хотя бы на минуту мы можем заехать, мне нужно кое-что взять?

– На минуту можем – кивнул Мудрый.

– И ко мне – попросила Неженка.

– И к тебе заскочим – согласились ФСБшники.

– Тогда давайте и в магазин заедем, – предложил я, – кушать очень хочется.

– И в магазин заедем – вновь согласились парни.

В общем, до коттеджа мы добрались, только к обеду, уставшие, голодные и явно не готовые возвращаться на работу. Но судьба как обычно, распорядилась по-своему. И время нам хватило только на пару бутербродов в дорогу. А в институте нас дождался полковник Соболев.

– Александр Сергеевич, у вас совесть есть? Мы же на ходу засыпаем! – Выразила всеобщее мнение Неженка.

– Совесть есть, но к вам она не относится, к тому же вы вряд ли бы захотели пропустить то, что вскоре начнётся – ответил Полковник.

– И что же это? – поинтересовалась Гайка.

– Пойдёмте – предложил Соболев.

И мы все направились в уже знакомую аудиторию. Где Профессор показывал полученные от неопознанного объекта чертежи, двум солидным мужчинам. Которые, по моему мнению, тоже были учёными.

– Вы правы Лев Борисович, это устройство опережает наше время как минимум на пятьдесят лет. – Заговорил один из гостей.

– И у вас есть карта подпространственных газохранилищ? – спросил второй.

– Пока только её начало, – ответил Шеф, – у нас не хватает финансирования на приобретения необходимого оборудования, и привлечения специалистов.

– Понимаю, вы позволите? – тут один из гостей достал спутниковый телефон.

– Да, конечно, прошу вас – улыбнулся профессор.

– Очень интересно – взглянув на Полковника, прошептала Неженка.

– Имей терпение, Света – кивнул Соболев в сторону звонившего.

Который, уже закончил свой короткий разговор и вернулся к нашему Профессору.

– Лев Борисович, давайте прокатимся в банк! – Улыбнулся он.

После чего, Шеф, двое гостей, и полковник Соболев уехали восвояси, попросив нас, никуда не отлучаться. Хотя если честно, мне было уже всё равно, я просто устроился поудобнее, и задремал, как и все остальные.

Разбудил нас громкий голос радостного Шефа, который сиял, наверное, ярче лампочки Ильича.

– Просыпайтесь друзья, у нас много работы! – Заявил Профессор, выставляя на стол два огромных пакета с едой.

– Кому кофе? – спросил зашедший с каменным лицом Полковник.

После чего, все быстренько проснулись, помогли накрыть на стол и Лев Борисович объявил, что наши исследования получили колоссальную финансовую поддержку. Ну а все мы, включая первую группу, огромные премиальные.

– Простите, а о какой сумме премиальных идёт речь? – решил я уточнить.

– Скоро узнаешь Георгий, а пока есть дела и поважнее, – заметил мой начальник и обратился к Светлане и Татьяне. – Девочки, составьте, пожалуйста, полный список всего оборудования необходимого для вашей работы.

– Прямо, так уже и всего? – зачем-то спросила Света.

– Да, именно всего, что необходимо, что может пригодиться, и что возможно пригодится.

– Но, на это уйдёт не один день – заметила Гайка.

– Не торопитесь, составляйте, время есть, – опять улыбнулся Шеф, и обратился к двум капитанам. – Ну а вам ребята придётся заняться закупкой техники, новый микроавтобус, пара внедорожников, в общем, я думаю, вы сами разберётесь.

Ниши парни только дружно кивнули и начали о чём-то тихо переговариваться. А Лев Борисович продолжил.

– Ну а мы, – указал он на Полковника и меня, – начнём подыскивать нам новую базу.

– Есть у меня один вариант, думаю как раз то, что надо, – заверил Полковник.

– Что ж посмотрим – согласился Шеф.

После чего, все присутствующие разошлись по своим делам. А мы с Полковником и Львом Борисовичем отправились посмотреть возможную, новую базу. И признаюсь честно, Полковник с выбором не ошибся. Небольшая частная гостиница, всего на восемнадцать номеров, прямо на выезде из города. Своя прачечная, большой гараж, который использовали в качестве – «автосервиса». Огромный подвал, который Профессор сразу решил переделать в лабораторию для первой группы. Баня, сауна, бассейн и массажный кабинет, из которого решили сделать суперсовременный медпункт. Плюс большая прилегающая территория с личной парковкой на двадцать четыре машины. В общем, место Шефу понравилось, и наше задание было

выполнено. Так что меня отвезли в коттедж, где работа была в самом разгаре! Гайка и Неженка заканчивали исписывать уже вторую тетрадь, а Мудрый и Гвоздь обзванивали автосалоны. Лев Борисович с Полковником, увидев всё это, пожелали труженикам удачи и уехали. Правда минут через двадцать, Шеф позвонил, и ещё раз попросил не торопиться, дав нашей группе три дня. И все эти три дня, я как младший не специалист, только и делал, что готовил да убирался, изредка заглядывая в списки товарищей. У которых, надо заметить, фантазия под конец, очень даже разыгралась. Поэтому в списках появились тренажёры, игровые приставки, велосипеды и ещё куча подобной ерунды никоим образом не относящейся к нашей работе. Правда, приехавшее по истечении срока начальство одобрило эти списки, даже не взглянув на них. Чему мы все были только рады. Но на этом сюрпризы в этот день не закончились, и к вечеру мы получили свою большую, обещанную премию. После которой меня пришлось отпаивать вале-рианой и корвалолом. Не знаю, сколько перевели остальным, и знать не хочу, но думаю, что как специалистам, гораздо больше чем мне. Хотя признаю честно, ещё большая цифра меня бы убила. Так как получил я двенадцать миллионов рублей!

В шоковом состоянии я находился довольно долго, но когда оно всё-таки прошло, я просто не понимал, что можно сделать с такими деньжищами!? Хорошо хоть ребята были рядом, так посоветовали купить нормальную квартиру и машину. Идея, конечно, мне понравилась, не всегда же я буду один, когда-нибудь мне приспичит жениться, и тогда большая квартира будет не лишней. Да и машина мне бы не помешала, ведь работать мы иногда заканчиваем тогда, когда транспорт уже не ходит. Вот только прав водительских у меня нет, да и к старой квартире я уже как-то привык.

В общем, решил я, сначала всё хорошенько обдумать. А пока, чтобы не мечтать о больших деньгах, решил с головой окунуться в работу. Тем более заняться теперь было чем. Ведь из нескончаемого списка наших девушек многое придётся тащить на своих не очень могучих плечах. Чем я, собственно говоря, и был занят в ближайшие четыре дня. Все покупки мы привезли в наш загородный коттедж, из-за чего, вскоре, он стал похож на какой-то производственный склад. Но, слава богу, с этим было покончено, и мне дали двухнедельный отпуск. Объяснив, что потом времени на него не будет, а пока на нашей новой базе идёт ремонт, я вполне могу и отдохнуть. Тем более что все наши учёные будут заняты в лаборатории. Скажу честно, долго уговаривать меня не пришлось, тем более что я всё-таки решился подыскать себе новую квартиру и отучится на права. С поиском квартиры проблем не возникло, потому что Гвоздь позвонил своему знакомому риелтору, и буквально через неделю, я уже вселялся в новую, просторную трёшку. А вот с правами всё оказалось намного сложнее, ведь минимальный срок обучения три с половиной месяца, а у меня было только две недели. Правда Гвоздь помог мне и с этим, он договорился в одной из автошкол, чтобы для меня провели ускоренный курс обучения. И поэтому целых двенадцать дней, я учил правила дорожного движения, и пропадал на занятиях по вождению.

В общем, отпуск провёл вполне продуктивно, Мудрый даже помог мне купить подержанный, но вполне приличный внедорожник с гарантией в один год. Так что на нашу новую базу я приехал из своей новой жизни и с полными сумками, чтобы её отметить. Правда, сумки пришлось убрать в холодильник. Как сказал Лев Борисович.

– Отметим в другой раз, а пока нас ждут экскурсия по базе и новое задание.

Что ж, спорить с начальством я не стал, и вместе со всеми отправился на ознакомительную экскурсию. Началась она в бывшем подвальном помещении, где сейчас расположилась лаборатория первой группы. И признаюсь честно, там было на что посмотреть! Трёхметровые, голографические изображения подпространственных лабиринтов, сверхмощные компьютеры, миниатюрные сканеры, дроны, радары и ещё сотни, если не тысячи будоражащих воображение вещей.

После лаборатории мы отправились в жилую зону, где специально для нашей группы, выделили пять довольно просторных, уютных комнат. Ключи, от которых мы быстренько разобрали. Далее нас провели в прачечную, столовую, показали медпункт, где уже вовсю трудились наш новый врач и его ассистентка. На которую, Гвоздь сразу же положил глаз. Затем провели в гараж, в котором стояли два внедорожника, микроавтобус и военный грузовик, за которым спряталась пара снегоходов и моторная лодка. Ну а в конце Лев Борисович провёл нас в малый зал заседаний, где и рассказал о предстоящей экспедиции.

– Друзья, теперь, когда у нас есть всё необходимое, мы можем начать экспедицию к главной цели, а именно к спасению нашей планеты. А помогут нам в этом волшебные лей линии.

Тут профессор посмотрел на меня, и я немного смутился, а он продолжил говорить.

– Они тянутся по всему подпространству, образуя гигантскую паутину, по которой можно попасть в любую точку той стороны. Из данных полученных при первом контакте, нам удалось выяснить, как открывать порталы из одной точки подпространства в другую при помощи лей линий, которые служат своего рода проводниками. Правда, не все, а только те которые заряжены положительной энергией, обозначенной как мягкая энергия бытия.

– А что будет, если открыть отрицательно заряженную? – спросил Гвоздь.

– Скорее всего, мы выпустим нечто враждебное в этот мир, – ответил Профессор.

– Тогда лучше не стоит, – не унимался Гвоздь.

– Я тоже так думаю, – усмехнулся Шеф и продолжил, – так вот, карта лабиринтов, которую за последних две недели нам удалось значительно расширить, указывает нам нужное направление. Можете считать, что это, что-то вроде проверки, пройдем её и возможно познакомимся с теми, кто передал нам эти знания. Не пройдем, останемся один на один, с непосильной для человечества проблемой по восстановлению озонового и межпространственного слоёв. Последствия разрушения, которых вы уже знаете. В общем, давайте постараемся для всего человечества.

Естественно, что мы все дружно поддержали Профессора, правда, я внёс небольшое предложение.

– Шеф, а давайте переименуем «лей линии» в проводники или нити, а «лей линии» пусть так и останутся волшебными, хотя бы в моём воображении.

– Ну что ребята, не будем разрушать фантазии нашего Геры? – усмехнулся Шеф.

– Да пусть остаются волшебными! – Выкрикнул Гвоздь.

– Нам и проводники в самый раз, – поддержал Мудрый.

– Спасём лей линии, может нам когда-нибудь фантасты да мистики спасибо скажут, – с улыбкой проговорила Гайка.

– Гордись друг, ты вернул им таинственность! – Почти серьёзно сказала Неженка.

– Ну, вот и порешали, – подвёл итог Профессор.

– Когда выдвигаемся? – спросил Мудрый у Шефа.

– Когда вы будете готовы.

– Я думаю, ответ вам известен, Лев Борисович, – сказала Неженка.

– Ну, тогда собираемся и в путь.

– Куда едим Лев Борисович? – поинтересовался я.

– В СИЗО.

– КУДА?!?!

Глава 6. Накопители Эмоций

– Следственный изолятор встретил нас высоким неприветливым забором, за которым и расположилась наша первая цель. Обозначенная на карте лабиринтов как – «отражение настроений или внутреннего мира». Наши учёные так и не смогли прийти к единому мнению, поэтому название получилось таким растянутым. Хотя половина группы всё равно не понимала, что они имели в виду? Так что, какая разница. Цель поставлена, а с остальным разберёмся по ходу дела, ведь для этого мы все здесь и собрались.

– Лев Борисович, а почему всё-таки СИЗО? – поинтересовался я, когда мы уже въезжали в ворота.

– Судя по карте лабиринтов, в этом месте целый узел проводников, и мне очень хочется узнать, куда они все ведут? К тому же, это самое охраняемое место в городе, и можно не бояться, что наше оборудование сопрут, пока мы будем на той стороне.

Гвоздь даже усмехнулся.

– Надо же какой парадокс, среди воров и убийц оказалось самое безопасное место.

– И не говори, – поддержал его Мудрый, – главное чтобы никто из них не увязался за нами на ту сторону, а то ребята здесь ушлые, ведь не найдём потом.

– О да, побег в подпространство, это будет что-то новое в истории криминала! – Улыбнулся Гвоздь.

И на этом им пришлось прерваться, потому что двери микроавтобуса открылись, и к нам в гости заглянула здоровенная овчарка. Она по-хозяйски обошла весь салон, обнюхала всех нас и с видом победителя вышла из машины. Уступая место здоровенному мужчине лет тридцати пяти.

– Майор Елецкий! – Представился он грубым голосом, – попрошу следовать за мной.

Нас провели через кучу дверей и толпу охранников, после чего мы наконец-то оказались в подвальном помещении. Где наш собственный Полковник попросил оставить нас одних, а у входа выставить охрану. Майор только козырнул и удалился.

– Ну что ж, приступим – потирая руки, проговорил Профессор.

Мы установили новое оборудование, благодаря которому портал открылся практически мгновенно, и был в форме идеального круга. Через который мы и пошли на ту сторону. Первое впечатление было очень даже положительным. Огромная лесная поляна, ночное небо с яркой луной, и тёплый летний ветерок, который не спеша прогуливался по этой красоте. Наши учёные достали какие-то приборы и разбрелись в разные стороны. Оставив нас в полном непонимании происходящего. Но вскоре раздался голос Гайки.

– Нашла! Давайте сюда!

Конечно же, мы помчались к ней, схватив ящики с оборудованием.

– Чего нашла то? – поинтересовался Гвоздь.

– Узел проводников.

– И где он?

– Здесь – указала Гайка в пустоту.

– Не пойми меня не правильно, – начал Гвоздь, – но я вообще ничего не вижу?

– И не увидишь, пока не установим специальное оборудование.

Чем мы, собственно говоря, сразу же и занялись, Гайка указывала, что и куда ставить, а Лев Борисович со Светланой занимались подключением и настройкой. Продлилось это не долго, так что вскоре мы все увидели, о чём говорила наша Таня. Когда оборудование заработало, поляна покрылась чем-то вроде энергетических канатов голубого и тёмно-серого цвета, а прямо перед нами возникло подобие огромного переплетения этих самых канатов. Зрелище конечно очень красивое и одновременно пугающее своим масштабам! Правда испу-

гался, наверное, только я один, остальные же подошли ближе и начали изучать это явление. Лев Борисович и девушки ходили вокруг этого сплетения с какими-то приборами. А Гвоздь пытался, уговорить Мудрого прикоснуться к одному из канатов, но тот, к моему огромному счастью, напрочь отказался этого делать. Хотя Шеф, вскоре сам погладил один из голубых канатов, уверяя нас, что это абсолютно безопасно. А вот к тёмно-серым строго настроено запретило прикасаться, сказав, что это, скорее всего нас всех убьёт! Так что серую энергию начали обходить стороной.

Мы пробыли на этой поляне несколько часов, прежде чем начали замечать изменения в настроении, а потом и в поведении всей группы. Сначала я почувствовал какую-то обречённость, потом безразличие, которое сменилось страхом и даже паникой. После этого на меня нашёл необъяснимый приступ гнева, и снова обречённость. Гвоздь, Мудрый и полковник Соболев почему-то решили, что нас просто необходимо защитить, причём непонятно от кого или чего? Шеф и Гайка, начали думать, что у нас ничего не получится, и межпространственный слой лопнет по всей планете. А Неженка вдруг решила, что она просто обязана стать лидером, правда так и не смогла объяснить для кого? Но всё это были только цветочки, потому что вскоре все эти чувства смешались и навалились на нас всей своей мощью. Не знаю, как нам удалось выбраться? Но в себя я пришёл уже в подвале СИЗО, где и услышал ровный голос полковника Соболева.

– Что это было, Лев Борисович?

– Даже не представляю, и пока не выясню, мы туда не вернёмся.

И признаюсь как на духу, с этим были согласны абсолютно все!

– Может, запустим наших дронов? – предложила Гайка.

– Да Танечка, запускай, нужно понять, с чем мы столкнулись? – полностью пришел в себя мой начальник.

Через несколько минут Нюша и Лосяш нырнули в дыру портала, а мы остались следить за ними по видео связи, которая, благодаря новому оборудованию работала прекрасно.

– Вот, смотрите, что это? – указала Света на экран.

– Похож на неопознанные объекты, которые мы встречали уже два раза, – сказала Гайка приглядевшись.

– Да, очень похож, но всё-таки конфигурация немного отличается, – начал говорить Лев Борисович. – К тому же те, не подавали никаких признаков жизни, а от этого исходят низкочастотные волны, которые вполне могли повлиять на наше поведение. Скажи Танечка, а твои дроны могут заглушить эти частоты?

– Думаю да, но не знаю, на сколько их хватит?

– Ну вот, заодно и выясним.

Гайка послала команду своим любимцам, и всё сработало даже лучше, чем мы предполагали. Дроны продержались более трёх часов, после чего вернулись на последних крохах энергии. Мы заменили им батареи и решили попробовать зайти туда ещё раз. Первое время глушилки решили не включать, так как в прошлый раз всё началось не сразу. Правда, очень быстро поменяли своё решение, потому что изменения начались, как только мы шагнули через портал. Шеф даже попросил Гайку принести запасные батареи для дронов, и не отпускать их далеко от нового неопознанного объекта. К которому, мы подошли уже практически вплотную. Но никаких изменений в настроении или поведении я не ощущал. Хотя небольшой мандраж всё-таки присутствовал, тут уж врать не стану. Да и незачем ведь объект в данном случае совсем не причём.

– Кажется, работает? – то ли спросил, то ли просто прокомментировал Соболев?

– Работает, – ответил Шеф, расставляя всё имеющееся оборудование вокруг странного объекта, – что ж, давайте попробуем с ним пообщаться, – предложил он.

И мы с Гвоздём и Мудрым сделали на всякий случай пару шагов назад. А вот наши девушки ни за что не захотели отходить от Льва Борисовича. Хотя как выяснилось чуть позже, правильно сделали. Потому что как только Шеф включил своё оборудование, странный объект в долю секунды перепрыгнул к нам и завис над головами. Правда, ничего страшного не произошло, мы просто захотели пойти за ним. Но Гайка уже отправила на перехват своих дронов и это желание исчезло.

– Стойте! Уберите Ньюшу и Лосяша! – Не знаю, зачем сказал я.

– Ты уверен? – поинтересовалась Гайка.

– Да, только не знаю почему?

Правда этого хватило и дронов убрали, а мы подгоняемые нахлынувшим желанием пошли за неопознанным объектом. Кроме желания идти, мы больше ничего не чувствовали, пока не увидели довольно большой (наверное метров десять в высоту и как минимум полтора в ширину) чёрный кристалл. И чем ближе мы к нему подходили, тем больше наши эмоции выходили из-под контроля. Мы то плакали, то смеялись, то боялись, то радовались и даже хотели остановиться. Но какая-то неведомая сила не дала нам этого сделать. Поэтому мы довольно близко успели подойти к кристаллу, прежде чем потеряли сознание. Очнувшись мы уже в спецклинике ФСБ, причём каждый из нас в точности знал, что с нами произошло, и что нам необходимо сделать в ближайшее время. Лев Борисович даже объяснил это с научной точки зрения, он сказал, что нам просто вложили нужную информацию прямо в мозг. И теперь, чтобы она не свела нас с ума, нам необходимо выполнить то, что мы пообещали чёрному кристаллу назвавшемуся – «Накопителем эмоций». Конечно же, в этот бред трудно поверить, поэтому нам всем, и пришлось немного слукавить перед врачами этой клиники. Мы объяснили им, что зашли не туда, куда нужно и надышались непонятного газа. После чего, кое-как дошли до портала и потеряли сознание. Врачи само собой в это поверили, ведь они не могли даже предположить, что полковник ФСБ и профессор физико-математических наук, могут их обманывать. Так что вскоре нас всех отпустили, и мы сразу же отправились в СИЗО. В подвале, которого по-прежнему находилось наше оборудование. А предстояло нам, создать портал в неизвестную точку подпространства, через который накопитель сможет передать собранные за столетие отпечатки человеческих эмоций. В общем, взяв всё необходимое оборудование, мы вновь шагнули в портал, правда, теперь мы точно знали, что близко к кристаллу подходить нельзя! Потому что окружающее его эмоциональное поле, он или оно, контролировать уже не может. Поэтому остановившись чуть вдалеке, мы установили оборудование и открыли портал, через который, в эту же секунду, прошёл направленный информационный луч. После чего, портал закрылся, а информация о нём исчезла из нашей памяти. Хотя жалко конечно, ведь там, куда ушёл луч мы бы явно нашли все интересующие нас ответы. Чем мы, собственно говоря, и занялись сразу после разгрузки кристалла. А начали мы с изучения нового типа неопознанного объекта, тем более что он, уже не излучал никаких волн, и не воздействовал на наши эмоции. Только наблюдал и, наверное, изучал нас также как и мы его. Хочу заметить, что наш подопытный был довольно терпелив, и просто висел в воздухе пока наши учёные бегали вокруг него со своими приборами. Правда, толку от этого было мало, потому что они не узнали ровным счётом ничего!

– Всё! Это бесполезно! – Сдался Лев Борисович, – так мы ничего не добьёмся, его окружает какое-то энергетическое поле, через которое мы просто не в силах пробиться. Давайте лучше займёмся исследованием проводников, а когда добудем побольше информации, вернёмся к изучению этих объектов.

Слова Шефа подействовали на нашего друга как сигнал запускающий программу помощи слабоумным. Он мгновенно переместился к одному из проводников и снова завис, показывая всем своим видом, что это именно то, что нам надо.

– Ну а почему бы и нет? – решил Профессор.

И мы направились к указанному проводнику, открыли с помощью него портал, и очутились на крыше одной из городских школ.

– А я вот не понял, мы, что выпали из подпространства? – спросил я, глядя на улицы города.

– Нет, Георгий, мы по-прежнему находимся в подпространстве, просто в этой части оно являет собой точную копию оригинала. Правда, без людей, – оглядевшись, разъяснил Профессор.

И я только сейчас заметил, что на улицах действительно нет ни одного прохожего, и не одной машины. Хотя меня это начало забавлять.

– Шеф, может, я пройду и разужнаю что к чему?

– Подожди Георгий, кажется, мы опять попали под влияние низкочастотных волн.

– Но я не чувствую никаких изменений, хотя восприятие действительно немного изменилось. Не знаю, как это объяснить, но я как будто бы помолодел, если вообще не впал в детство.

– Вот-вот, и у меня такая же фигня начинается! – Заявил Гвоздь.

– И у меня, – поддержал его Мудрый.

– Да, давно утраченное чувство, – впервые улыбнулся полковник Соболев.

– А мне даже нравится, – сказала Гайка.

– А я почему-то не чувствую никаких изменений, – огорчилась Неженка.

– Наверное, в душе ты до сих пор ещё ребёнок, – по-отечески обнял её Лев Борисович.

– Ну, так что делаем, Шеф? – спросил я.

– Ищем кристалл, кажется, мне, что для этого нас сюда и отправили.

– Кристалл, так кристалл – согласился я.

И направился к выходу с крыши, дверь оказалась не заперта, даже более того, на ней вообще не было замка. Так что вскоре вся наша группа уже гуляла по пустым школьным коридорам. Предаваясь воспоминаниям прошлого и делясь разными историями из своего детства. Как оказалось, Мудрый родился уже в погонах, поэтому с первого класса пытался разоблачать всех, кто ему, чем-либо не нравился. Правда, касалось это, в основном учителей, и он тайком просматривал их личные записи. За что частенько посещал кабинет директора, который ему не нравился больше всех.

Гвоздь же признался, что школу не любил, и если бы не его подруги, которых оказалось довольно много, то он бы в неё просто не ходил. Но сопротивляться женскому вниманию не мог, поэтому посещал регулярно.

Что касается наших учёных, то тут всё довольно просто, ведь каждый из них провёл своё детство, зарывшись в учебники и умные книжки. Правда Неженка призналась, что в девятом классе стала чемпионкой школы по прыжкам с шестом. А Гайка, как выяснилось, всегда была мастерицей, поэтому чинила магнитофоны и игровые приставки практически всей школе. За что её очень даже уважали не только одноклассники, но все преподаватели.

Что же касается нашего Шефа и Полковника, то они просто улыбались чему-то своему, а допытываться мы у них не стали.

Ну а я, бродя по пустым коридорам, вспоминал, как прогуливал уроки, и как боялся первый раз в жизни признаться в любви.

В общем, искать кристалл мы не торопились, ведь возможность испытать те, уже забытые чувства, вряд ли когда ещё выпадет. Но вскоре нам все же пришлось ускориться, потому что эмоции вновь начали нас переполнять. Волнения, мечты, надежды свалились на нашу группу непосильным грузом. Вытесняя из головы всё, что было после школы, и это настораживало. Поэтому было принято решение разделить и поискать сразу в нескольких направлениях, что и привело к нужному результату.

– Ребята, идите на мой сигнал! – Раздался в наушнике голос Гайки.

– Нашла? – тут же спросил Профессор.

– Да, но подходить близко боюсь.

– И не нужно дождись нашего прихода.

На этом диалог оборвался, и мы все помчались на сигнал Гайки, который исходил из спортзала нашей подпространственной школы. Где мы и нашли вдавную в детство девушку-мастерицу. Вокруг которой летали её дроны пытаюсь понять, чего она от них хочет? Но, слава богу, всё обошлось, мы установили оборудование, открыли портал по координатам, внезапно появившимся у Профессора в голове. И направленный луч тут же через него прошёл. А мы, немного погрузив, начали приходить в себя, и скажу честно, мир потерял некоторые краски! Жаль, конечно, но, так или иначе жизнь продолжается, и пора выполнять свою работу.

– Ребята, скажите, кто-нибудь успел заметить что-нибудь интересное? – спросил Лев Борисович.

– Кажется, да – неуверенно начала Света, – когда я бежала сюда, то мельком увидела в одном из кабинетов нечто похожее на зеркальный куб, я даже хотела остановиться и рассмотреть повнимательнее, но передумала и побежала дальше.

– И где находится этот загадочный куб? – поинтересовался полковник Соболев.

– На третьем этаже, пойдёмте, я покажу.

Конечно же, пошли все, ведь кристалл нам недоступен из-за окружающего его энергетического поля, а там вполне может быть что-то интересное. К тому же Шеф решил больше не разделять группу. Так что в кабинет мы ввалились всем толпьяком. После чего, наши учёные, как обычно, долго ходили со своими приборами вокруг зеркального куба.

– Профессор, неужели это то, о чём я думаю!? – взволнованным голосом произнесла Гайка.

– Думаю да, но всё же нам нужно больше информации!

Произнеся эти слова, Шеф и наши девушки надолго замолчали. Ну а мы естественно не стали им мешать, поэтому просто гуляли, сначала по школе, а затем и вовсе вышли наружу. Правда, прогулки по зазеркалью не суждено было состояться. Буквально в двадцати метрах от школы я наткнулся на лёгкий силовой барьер, который и проецировал улицы города. Рука, упёртая в него с небольшим усилием, исчезала в никуда, но заходить в него целиком я всё же не решился. Подумав, что для начала, туда нужно отправить наших дронов. Ну а дальше, всё будет зависеть от собранных ими данных.

Моя собственная идея мне очень даже понравилась, поэтому я решил поделиться ею с Гвоздём и Мудрым, которые должны были быть где-то неподалёку. Но обойдя всю территорию, и попытавшись несколько раз связаться с ними по рации. Я понял, что ребята всё-таки прошли через барьер, за которым, собственно говоря, и исчезли. Поэтому я сразу же связался с Шефом, объяснил ему всю ситуацию. После чего, остатки нашей группы собрались вместе и отправили Ньюшу через барьер. Что, как, оказалось, было напрасно, потому что она исчезла, так же как и два капитана. Но Профессор не стал отчаиваться и запустил второй дрон, послав ему команду остановиться ровно посередине барьера, после чего рации ожили.

– Эй! Меня кто-нибудь слышит? – раздался голос Гвоздя.

– Да коля, мы тебя отлично слышим, – ответил Шеф.

– Слава богу, Лев Борисович, кажется, мы здесь застряли, – с облегчением проговорил Мудрый.

– Это мы и так поняли, какого, вы туда вообще попёрлись? – бушевал Полковник.

– Да мы сами не поняли, как очутились здесь, вышли из школы пошли прямо по улице и бац, мы уже в лесу, – объяснил Мудрый.

– И что, не наткнулись ни на какой барьер? – спросил Лев Борисович.

– Ну, было что-то сдерживающие, только осознали мы это, когда тёмный лес перед собой увидели. – Признался Гвоздь.

– Лес то хоть красивый? – спросил я.

– Да кто ж его знает, говорю же, темень хоть глаз выколи!
– Ладно, оставайтесь на месте, попробуем что-нибудь придумать, кстати, Ньюша с вами? – поинтересовался Шеф.

– Да, рядом летает, данные, наверное, собирает, – Сказал Мудров.

– Фу-у-у, аж на сердце отлегло, – призналась Гайка.

– А это из-за нас или из-за Ньюши? – спросил Мудрый.

– Из-за всех, у меня доброе сердце.

– Нью-ню – вклинился Гвоздь.

– Кто-то хочет остаться в тёмном лесу? – поинтересовалась Гайка.

– Да ты чего, это я просто так... – начал оправдываться Гвоздь.

– Ну, хватит уже, подключись лучше к Ньюше, пусть соберёт побольше данных с той стороны барьера, нам нужно понять, почему они обратно пройти не могут? – обратился Шеф к Гайке.

Та только кивнула и принялась за работу, а Лев Борисович и Света, со своими научными приборами начали изучать барьер с нашей стороны. И судя по выражению их лиц, ничего полезного они так и не выяснили. Правда, всё изменилось, когда начали поступать первые данные от Ньюши.

– Ну вот, теперь всё стало на свои места! – Сказал Лев Борисович.

И велел мне нести оборудование для создания порталов.

– Лев Борисович, я надеюсь, вы в курсе, что у нас остался только один комплект? Первый открыли в СИЗО, а второй мы использовали, чтобы попасть сюда. – Решил я поставить в известность Шефа.

– Да Георгий, но в ближайшее время они нам не понадобятся, мы здесь задержимся, причём надолго.

– Здорово, значит, можно будет погулять по лесу.

– Даже нужно будет! – Улыбнулся Профессор.

После чего я принёс оборудование и Гайка начала разбирать его на мелкие кусочки.

– Что, совсем они тебе надоели? – усмехнулся я.

– Прямо, в корень зришь!

– Эй, а чего это у вас там происходит? – раздался голос гвоздя.

– Да всё хорошо, скоро сможете вернуться, – заверила Таня.

И начала собирать разобранное оборудование во что-то совсем иное. В то, что поможет нашим друзьям вернуться. Возилась она довольно долго, но результат превзошёл все мои ожидания. Наша мастерица собрала – «дверь!», по-другому то, что получилось, никак не назовёшь! Форма как у двери и даже ручка есть, поворачиваешь регулятор и барьер становится прозрачным, и пропускает в обе стороны. Поворачиваешь обратно, и всё встаёт на свои места. Причём энергию, это устройство берёт, прямо из барьера. Всё-таки Гаечка у нас просто гений! О чём не забыли упомянуть и два капитана, когда вернулись вместе с Ньюшей и ещё одним неопознанным объектом.

– Что, тоже лохонулся? – с издёвкой проговорил я глядя на него.

После чего Гвоздь и Мудрый прямо, испепелили меня взглядом, хотя мне было уже не до этого.

– Шеф, у меня идея, давайте назовём эти объекты – «Хранителями». Ведь они явно здесь не просто так?

Льву Борисовичу моё предложение понравилось, и неопознанные объекты обзавелись именем. Правда на этом вся церемония и закончилась, потому что Полковник задал Шефу интересующий, наверное, всех кто не в теме, вопрос.

– Профессор, так чем же является найденный куб?

– Это компьютер, квантовый компьютер с био-компонентами, прямое доказательство существования биотехнологий и квантовой инженерии.

– Так его что, вырастили что ли? – не поверил я.

– Основную его часть да, но вырастили всё-таки не подходящий термин, его создали, а потом развили.

Полковник аж присвистнул. – Если нам будут доступны такие технологии, мир кардинально изменится!

– Да, – согласился Шеф, – вот только готовы ли мы к этим изменениям? Представьте, что мы разобрались в этой технологии, и научились управлять квантовой энергией. Двигатели на квантовых батареях не требующие подзарядки десятилетиями, дешёвая квантовая энергия для нужд населения. Вы думаете, кто-то позволит этому свершиться? Нет! Владельцы заводов, газет и пароходов никогда не пойдут на это, потому что такая технология их просто разорит! А этого они допустить не могут, так как потеряют свою власть. К которой уже привыкли и за которую готовы воевать. А война за власть никогда, ничем хорошим не заканчивалась.

– Тут я с вами согласен Лев Борисович, поэтому вновь хочу вернуться к разговору о секретности, думаю, теперь вы меня поддержите? – сказал Полковник.

– Да, поддержу, и вот вам моё предложение, – тут Лев Борисович указал на школу, – секретнее этого места просто не найти, поэтому я предлагаю устроить здесь базу. Если конечно хранители не будут против? – тут Шеф посмотрел на объект, который по-прежнему висел рядом с нами.

– Молчание знак согласия, – сказал я, не знаю зачем?

– Я думаю, мы сможем договориться, – улыбнулся Шеф, – а теперь давайте пройдем внутрь, и мы покажем вам, что успели узнать.

Продолжил он, когда все собрались вокруг зеркального компьютера. Профессор взял провод, один разъём подключил к ноутбуку, а второй поднёс к зеркалу компьютера, из которого тут же вылезли сотни тоненьких волосков и обвили разъём. После чего экран засветился, а Лев Борисович положил руку на зеркальную поверхность, и на экране появилось изображение подпространственного лабиринта. И не той небольшой его части, которую передали нам при первом контакте. А полное, подробное описание всего подпространственного мира!

– Как вы сами видите, информации здесь предостаточно, чтобы начать исследование подпространства во всём мире. Но ведь это всего лишь путеводитель. В этом компьютере содержится информация практически обо всём! Начиная от появления жизни на земле и заканчивая знаниями создателей этого шедевра. И именно нам с вами суждено решить, как мы будем поступать дальше?

– Изучать, конечно, вдруг там есть способы лечения рака или СПИДа, да и вообще любой болезни! – Высказал я своё мнение.

– Ты прав Георгий, эта информация нам бы очень пригодилась, но что если вовремя её поисков мы наткнёмся на информацию о создании сверхмощного оружия способного уничтожить наших врагов одним ударом, что мы будем делать тогда?

– Пропустим её и пойдём дальше, – ответил я за всех.

Но Профессор мои слова пропустил мимо ушей, и практически не моргая смотрел на полковника Соболева, который так же пристально смотрел на него. Но продолжалось это не долго.

– Я понимаю вас Профессор, и вынужден согласиться с Георгием, давайте искать только мирную информацию, а об оружии, если такая информация будет, мы никому не скажем. Пусть это станет нашим маленьким секретом. Ведь в мире и так полным-полно зла, поэтому ему просто необходима надежда на что-то доброе, светлое, вот её мы и будем искать.

– Вы меня удивили Александр Сергеевич, но зато, теперь, когда мы во всём разобрались, мне будет приятно с вами работать.

– А что, раньше было неприятно?

– До этого момента я не знал чего от вас ожидать, но слову данному офицером я верю, поэтому готов поделиться тем, о чём предпочитал молчать.

– Ну что ж, у нас ещё будет время поговорить, а пока расскажите, что вы хотите здесь устроить?

– Секретную базу со штатом в несколько сотен человек. Ведь никто из нас не разбирается в ботаники, биологии, зоологии и ещё во многих науках. Нам необходимы специалисты в разных областях, так как здесь мы начинаем с нуля. Да и создание ещё нескольких исследовательских групп было бы очень даже не лишним. А это здание вполне способно разместить в себе всех специалистов и необходимое оборудование.

– Хорошо Профессор, пусть будет по-вашему, но отбирать кандидатов, мы будем вместе.

Профессор только согласно покивал головой и пожал Полковнику руку. Казалось бы всё! Мы переходим на новый уровень, но не тут то было. До сих пор висевший неподвижно – Хранитель, внезапно ожил, и на экране монитора появилась надпись.

– Данные с нашего компьютера перенесены в хранилище, вы не готовы!

– Ну, наверное, так будет даже интереснее, – улыбнулся Лев Борисович и спросил. – Мы можем воспользоваться этим зданием и вашим компьютером в своих целях? Вы ведь всё равно убрали из него все данные.

Ответом послужило одно слово – «Да».

После чего Хранитель испарился, а мы начали готовиться к переезду в подпространство. Шеф с Полковником удалились отбирать кандидатов, Гайка с Мудрым ушли готовить оборудование. А мы с Гвоздём и Неженкой начали обследовать школу, обошли кучу кабинетов, спортзалов и подсобных помещений. Побывали в столовой и проверили душевые, которые на удивление оказались рабочими.

– Интересно откуда здесь вода? – поинтересовалась Светлана, наверное, сама у себя.

Потому что, проследив направление труб, сразу же направились в подвал, ну а мы с Гвоздём, естественно пошли следом. Подвал оказался просто огромным и с очень даже шикарным ремонтом. У меня даже создалось такое впечатление, что мы попали в тайную лабораторию какого-то миллиардера. Так как подвал был разбит на секции, огороженные прозрачными стенами. За многими из них находились огромные установки непонятного пока предназначения. Хотя Неженка считала, что это очистные фильтры и энергетические генераторы. Спорить мы с ней естественно не стали, так как она любому умнее нас, и больше в этом разбирается. Зато вопросы появились и у меня, и у Гвоздя.

– Так это что, получается, здесь есть и свет, и вода, и тепло? – поинтересовался я.

– Думаю, да, и вообще мне кажется, что у наших призрачных друзей, здесь когда-то была либо исследовательская база, либо какая-то лаборатория.

– А вот я почему-то сразу так и подумал, – признался я.

– Так может, здесь тогда есть что-нибудь поинтересней? – предположил Гвоздь.

После чего, наш маленький отряд стал заходить вовсе отсеки. Мы насчитали более двенадцати непонятных пока установок, но самое интересное обнаружилось как обычно в самом конце. В одной из небольших и невзрачных на вид секций оказался лифт. Конечно, мы долго спорили, что нам делать дальше? Воспользоваться лифтом и посмотреть, куда он приведёт, или же дождаться остальных и только после этого всё разузнать? Но после того как Неженка спросила у нас.

– Исследователи вы, в конце концов, или просто так?

Всё решилось довольно быстро, и мы втроём спустились на лифте в явно, кем-то оставленное хранилище всякой всячины. Гвоздь даже сравнил его с сокровищницей, которой нам так не хватало. И мы полностью с ним согласились. Летательные аппараты, водный транспорт, колёсная техника и около двадцати видов скафандров. С бронёй, без брони, черные, белые,

прозрачные, да и вообще на любой вкус. И это как, оказалось, было только начало! Неженка, покопавшись с местным пультом управления, смогла включить свет. После чего, мы с Гвоздём просто выпали в осадок. Хранилище оказалось размером с Ленинский район города Омска. В нём даже было довольно большое озеро, вокруг которого расположились несколько десятков просто огромных многоэтажек служащих, скорее всего и опорами. Всё остальное пространство было утыкано складами разных размеров и форм. И перед таким соблазном мы устоять естественно не смогли. Поэтому направились к самому ближайшему складу, но как, оказалось, войти в него было не так-то просто. Прозрачные ворота были закрыты наглухо, чего мы только с ними не делали, но толку не было никакого. И тогда мы решили сменить тактику и направились к многоэтажкам, двери, которых оказались открыты. Мы прошли в холл, поднялись по лестнице, заглянули в первую попавшуюся квартиру, и просто остолбенели. Потому что в ней был идеальный порядок. Неженка прошла в ванную комнату, после чего сообщила нам, что здесь есть и холодная, и горячая вода. Я проследовал на кухню и убедился что, что-то вроде электроплиты и холодильника тоже работают. Причём в подобию холодильника оказалась какая-то слизь в банке, и что-то вроде бульонных кубиков. Правда Гвоздю повезло всё равно больше всех, он нашёл огромный телик, который не только работал, но и показывал все программы нашего мира. Правда ему это очень быстро надоело, и он принялся ломать дверцу углового шкафа высотой с человеческий рост. Провозился с ней довольно долго, но в конечном итоге всё-таки сломал. И нашему взору открылся небольшой оружейный набор, в котором Гвоздь довольно быстро разобрался.

– Вот это явно оружие небольшой мощности, – указал он на что-то вроде пистолета из фильма – «Робокоп». – А вот это будет помощнее, – показал он нам подобие автомата. – Это явно гранаты, а вот это, – достал он огромную пушку, – поможет нам открыть ворота складских помещений.

– Ни за что! – Тут же возразила Неженка, – мы не будем больше ничего ломать, и уж тем более взрывать. Мы исследователи, а не разбойники. К тому же не забывай. Мы на испытании у неведомой силы, так что должны показать себя с лучшей стороны.

– Обратно не положу! – Тут же заявил Гвоздь.

– И не надо, – вдруг изрекла Света, и тоже взяла пистолет, – я вот тут всё думаю. Почему барьер вокруг школы только выпускает, но не впускает? На это явно должна быть причина, да и найденное оружие наводит на неприятные мысли. Что если всё это неспроста?

– Так в чём проблема? Давайте выясним, – предложил Гвоздь, положив в карман пару гранат.

– Ну, не знаю, мне кажется лучше дождаться остальных, и всем вместе уже решить, как поступать дальше? – высказала своё мнение Света.

– А мне кажется, Гвоздь прав. Нужно выяснить всё до прихода наших, ведь если они приведут сюда специалистов и учёных, а тут окажется опасно, задумка Льва Борисовича может сорваться, – высказался я.

– Ну, тогда давайте проголосуем – предложила Света – кто за то, чтобы попробовать разобраться в ситуации самим?

Мы с Гвоздём подняли руки, и решение было принято. Но прежде чем уйти за барьер, Света оставила сообщение на компьютере и запрограммировала дверь открываться каждые двадцать минут, ровно на сорок секунд. После чего мы отправились за ответами.

– Ну, с чего начнём? – спросил я.

– Прежде всего, нужно проверить оружие, – сказал Гвоздь.

И выстрелил в недалеко стоящий камень, который в ту же секунду превратился в пыль.

– Теперь ты – посмотрел он на Светлану.

Неженка прицелилась в соседний камень, нажали на курок и верхушка камня оплавилась.

– Класс! – Только и сказала она.

– Да, если бы такое оружие было у нашей армии, она стала бы непобедимой! – Мечтательно изрёк капитан ФСБ.

– Даже не думай! – Предупредила Неженка, – данная ситуация, это всего лишь исключение из правил, и когда мы убедимся в безопасности. То уберём это оружие так далеко, чтобы никто и никогда не нашёл. Ты со мной согласен Гера?

– Безусловно, я вообще за мир во всём мире! Поэтому и не признаю насилие.

– А если на нас сейчас нападут жуткие твари, чем ты будешь обороняться? – спросил Гвоздь.

– Храбрым, спортивным бегством! – Гордо ответил я.

– Ладно, бегун, пойдем, посмотрим, от чего такого страшного нас оберегает барьер. – Практически скомандовал Гвоздь.

И мы пошли искать недругов. Бродили, наверное, часов двенадцать, полюбовались рассветом, покормили не пуганных лесных зверушек, проводили солнышко в закат. Но врагов так и не нашли, и вернулись обратно.

– Ничего не понимаю, зачем тогда барьер? Зачем оружие? Если кроме зайцев да косуль в этом лесу никого нет. – Недоумевала Неженка.

– Да какая разница, со временем разберёмся, главное, что опасности нет, по крайней мере, пока! – Высказался вполне довольный раскладом Гвоздь.

– А мне уже всё равно, я так устал, что еле-еле держусь на ногах, и думаю только о том, куда бы упасть поспать! И желательно побыстрее – проворчал я.

– Ты прав мой друг, отдохнуть надо, но прежде необходимо поесть, потому что лесные ягоды и орехи для меня не еда – заявил Коля.

– А я сразу в душ – мечтательно проговорила Неженка.

Правда, всем нашим желаниям не суждено было сбыться.

– Вы где лазите!?! – прокричал Мудров, как только мы прошли через дверь, после чего, увидел пушку Гвоздя и обрадовался, – дай пострелять!?

Гвоздь сопротивляться не стал, как и вдаваться в подробности нашего путешествия. А просто сообщил, что никакой угрозы за периметром нет, так что можно завозить учёных. На что Мудрый отреагировал хихиканьем, после чего, сказал.

– Они уже здесь, так что идите, помогайте им расселяться.

Признаюсь честно, в тот момент я очень хотел задушить Мудрого. Весёлый, бодрый, в хорошем настроении, и в отличие от нас полон энергии, ну ни сволочь ли а?

– Да ты издеваешься!?! – прочитал мои мысли Гвоздь, – мы двенадцать часов по лесу шарахались, а теперь ещё и кому-то помогать?

– Ну а как ты хотел, там пятьдесят человек, и мы с Гайкой явно не справляемся.

– Да твою же мать! – Выразил наше общее мнение ФСБшник Коля.

После чего, мы все, с обречённым видом, пошли расселять учёных. Хотя надо признаться, большого труда это не составило, и мы всех их разместили в одной из обнаруженных многоэтажек. Чему, кстати говоря, они были очень рады, хотя и не удивительно, квартиры все как на подбор. Так что с блеском выполнив задание, наша группа оккупировала целый этаж, и попросила не беспокоить нас в ближайшие пять часов. А вот после пробуждения, тихая жизнь нашего небольшого отряда спасения, закончилась раз и навсегда.

Новоприбывшие учёные захватили практически каждый метр обнаруженного хранилища, они были везде! Изучали установки, технику, скафандры, умудрились вскрыть несколько складов, в которые нас так и не пустили. И даже успели поломать лифт! Правда по их словам, это была всего лишь модернизация. Гвоздь с Мудрым конечно пытались показать им кто здесь главный! Но эффект оказался очень даже не в нашу пользу, и нас всех просто выперли из хранилища. Задавлив числом и заставив вскарабкиваться наверх по узенькой

аварийной лестнице. Так что в школу, а точнее уже на базу, мы ворвались, кипя праведным гневом. Правда, нормально побушевать, Лев Борисович, нам так и не дал.

– Собирайтесь ребята у нас задание – спокойно сказал он.

– А куда направляемся? – спросил я.

– Да какая разница.

– Хоть к чёрту на кулички.

– Лишь бы подальше отсюда.

– Вот-вот! – Выразила своё мнение группа.

– И всё же? – не унимался я.

– В СИЗО – ответил Шеф.

– Опять?!?!

– Не волнуйтесь, я думаю, управимся быстро, – подбодрил он всех нас.

– Лучше уж не торопиться, – проворчал Гвоздь, провожая взглядом очередную толпу специалистов.

После чего, мы наконец-то отправились в подвал СИЗО. Взяли там несколько комплектов оборудования для создания порталов, и вновь ушли в подпространство. Где нас уже поджидал немного взволнованный Хранитель. Заметив нас, он быстро подлетел к одному из проводников и замер с жалостливым видом.

– Интересно, куда на этот раз он нас отправит? – поинтересовалась Гайка.

– Сейчас узнаем, – сказал Шеф, и открыл портал в указанном направлении.

Моему счастью не было предела, потому что мы оказались на пляже! Где нас встретили сразу два Хранителя, которые явно хотели, чтобы мы пошли за ними. Но прежде чем это сделать, я сел на песок и разулся, моему примеру последовали и остальные. И только после этого, босыми ногами по песку, мы потопали за Хранителями.

На меня начала накатываться такая расслабленность, беззаботность, что я не заметил, как сказал об этом вслух.

– Именно этого мне и не хватало – пробормотал я.

– О да! – поддержал меня Гвоздь, – и если это действия кристалла, то я предлагаю его не разгружать, сделаем из этого места зону релаксации.

– Полностью поддерживаю – согласилась Гайка.

После чего, Мудрый посмотрел на неё, и, наверное неожиданно даже для самого себя сказал.

– Какая же ты сегодня красивая, Гаечка.

– И ты тоже, Вова. О нет! – Опомнилась Гайка. – Кажется, меня несёт не в том направлении, ещё чуть-чуть, и я займусь с Мудрым, сексом, причём у вас на глазах.

– Я не против! – Улыбнулся Капитан.

– Ребята, а почему вы все начинаете меня возбуждать? – прям в лоб, спросила Света.

– Вот-вот, такая же фигня, – поддержал её Гвоздь.

Хотя лично я так и не понял, что он имел в виду?

– Так, давайте ка поторопимся, – предложил Профессор.

После чего мы помчались на поиски кристалла, хорошо хоть проводники нас к нему быстро вывели. И после открытия портала возбуждение ушло.

– Блин – только и сказал Гвоздь.

И мы вернулись к сплетению проводников, где нас уже поджидал наглый Хранитель, указывая нам новое направление.

– Опять! Да сколько их ещё? – возмутилась Гайка.

– Да ладно тебе, вдруг там больше повезёт, – сказал Мудрый, пристально посмотрев на Татьяну, за что и схлопотал подзатыльник.

– Значит так, дорогие мои, ели кого-то ещё не отпустило, лучше пусть останется здесь, иначе может произойти, эмоциональный срыв. – Предупредил Лев Борисович.

– Нет, лично мне не хочется пропустить новых ощущений, – признался я.

И со мной согласилась вся группа.

– Ну, тогда вперёд – скомандовал Шеф, и мы прошли через очередной портал.

Не знаю, где мы очутились? Но место было очень странным. Какая-то пустота заполненная туманом и больше ничего. А буквально через несколько минут меня начали посещать странные мысли, и я вдруг задумался.

– А что было бы, если бы Иисус явился к нам в виде женщины? Может быть, тогда наша история сложилась бы по-другому? И почему он явился именно в то время? Почему не тогда, когда человек первый раз поднял руку на человека? Ведь тогда бы мы вполне могли жить без насилия. Меня почему-то очень заинтересовали все эти вопросы. Но, слава богу, Гвоздь врезался в кристалл, и после открытия портала меня отпустило, в принципе, как и всех остальных. Так что, мы вернулись обратно, а назойливый проводник просто исчез.

– Ну, вот и всё, кажется, мы выполнили первое задание полностью, пора возвращаться на базу, – сказал Лев Борисович.

– Профессор, можно нам сразу новое задание, иначе я за себя не ручаюсь, – предупредил Мудрый.

– Конечно, вы можете сопровождать наших ботаников.

– Нет! Только ни это!

– За что Шеф?

Глава 7. Снежные пустоши

Наши многочисленные протесты и мольбы о другом задании, не сработали. Так что вся группа начала готовится к сопровождению учёных – ботаников, биологов и зоологов за пределы барьера. Гвоздь с Неженкой даже высказали Шефу свои опасения по этому поводу. Ведь барьер всё-таки для чего-то был создан? Да и оружие такой силы тоже не слабый аргумент в нашу пользу. А то, что мы ничего опасного не обнаружили, вполне может быть простым везением. Но Лев Борисович, все наши претензии обернул против нас. Сказав, что любое исследование всегда связано с риском, и именно поэтому, вновь прибывшим учёным просто необходима наша помощь. Потому что у нас уже есть опыт работы в подпространстве, которым мы просто обязаны поделиться с начинающими исследователями. И в случае опасности, нам предстоит защитить их любой ценой! Контраргументов у нашей группы не нашлось, правда, Гвоздю с Мудрым удалось убедить Шефа, выделить нашей группе найденное оружие. Которое, по заверению капитанов, будет использоваться только в крайнем случае, и только для самозащиты.

В общем, когда все разногласия были улажены, а приготовления завершены, мы, вместе с учёными отправились в недельную экспедицию за пределы барьера. Правда, не прошли и ста метров, когда наши ботаники потребовали сделать не большую остановку. Потому что увидели какие-то редкие травки несвойственные нашему климату в родном мире.

– Да вы издеваетесь что ли!? – возмутился Гвоздь, – мы так за месяц от базы не отойдём.

– Мы же не на прогулку вышли, а с исследовательской миссией, – начал объяснять один из ботаников, – вот, смотрите, из этой травки можно приготовить отличный крем для лица...

Договорить он не успел, так как Неженка с Гайкой встали на его сторону, и в невежливой форме попросили Гвоздя заткнуться, быстро убедив его, что это очень важно! После чего, попросили Ботаника объяснить всё более подробно.

– Ну, ладно – только и смог сказать Гвоздь.

И с важным видом и огромной пушкой на плече начал обходить территорию. Стараясь не обращать никакого внимания на увлечённых разьяснениями девушек. Мудрый, вскоре, последовал его примеру, а я решил попробовать подружиться с новыми членами команды. И это, могу с гордостью сказать, у меня получилось! Как оказалось, Ботаника может быть очень даже интересной, если о ней рассказывают настоящие профессионалы. Тысячелистник, Ромашка, Одуванчики и даже Крапива, на которые я никогда особого внимания не обращал, оказывается, имеют сотни применений в различных областях. Да и вообще, любой листок, ягодка, кустик, играют огромную роль в жизни нашей планеты. Благодаря моим новым друзьям я смог посмотреть на растительный мир совсем другими глазами. И это, признаюсь честно, мне очень даже понравилось! Поэтому когда мы выдвинулись дальше, я шёл рядом с новыми учёными, всё время, расспрашивая их о чём-нибудь для меня непонятном. И просто не верил своим ушам! Потому что ответы были такими увлекательными, что казались просто волшебными! А когда мы остановились во второй раз, то произошло истинное чудо! Один из Ботаников указал нашим ФСБшникам на растение, отвар из которого, (благодаря особым феромонам) может помочь в соблазнении любой девушки. После чего, Гвоздь и Мудрый начали ходить за ним чуть ли не с тетрадкой. Так что к концу дня, мы все, смотрели на травки да цветочки особым взглядом, правда, с разными намерениями. Но, как говорить – «каждому своё». Поэтому два капитана принялись варить зелье соблазнения, а я, измотавшись за день, просто лёг спать на свежем воздухе, и в окружении Живой природы. А вот разбудил меня истошный вопль Гайки, который вскоре сменился на такой же вопль испуганного лося, забредшего случайно к нам в гости. Хорошо хоть зоологи вовремя сориентировались, и успокоили бедное животное, дав ему, большой кусок соли, после чего, лось потерял к нам всякий интерес.

– Ты чего орёшь, как бешенная? – спросил Мудрый у Гайки.

– Я бы на тебя посмотрела, если бы он тебя будить пришёл!

– А я тебе предлагал у меня в палатке переночевать.

– Да шаз!

– Надо же, – вклинился в их диалог, Гвоздь, – а зелье то подействовало! Правда как-то не так, но это уже мелочи, главное, что эффект на лицо!

– Какое ещё зелье!? – уперев руки в бока, прорычала Гайка.

– Ты чего скотина, всё-таки ей подлил? – с таким же видом спросил Мудров своего друга.

– О-о-о, всё, я на пробежку, – и Гвоздя как ветром сдуло.

Хотя Мудрый, посмотрев на Гайку, побежал следом за ним.

– Идиоты! – прокричала вслед взбешённая Таня, и переключилась на, ни в чём не повинных ботаников, – а вы больше не вздумайте им ничего рассказывать.

Те, с перепуга дали клятву молчать, и всем толпьяком пошли гладить лося, которому, надо заметить, их внимание очень даже нравилось. После чего, я понял, что именно на таких людей мы все и должны равняться, ведь они научились жить в гармонии с природой. А это огромный дар! Который доступен не каждому. Но если человечеству перепадёт хотя бы часть понимания этих людей, наш мир станет намного приятней и светлей. Из таких вот мыслей меня вырвали голоса вернувшихся с пробежки ФСБшников, которые решили извиниться перед Татьяной Александровной.

– Гаечка, ну прости ты нас, – в два голоса начали они, – бес попутал, честное слово больше не будем.

И только девушка стала отходить, как Мудрый всё испортил.

– Взаимной симпатии не возникло, нет?

– Пошли вон! – Вновь начиная закипать, ответила Гайка.

– Да ладно тебе, ничего же страшного не произошло, вон, от Неженки вообще никаких претензий, – проговорился Гвоздь, и тут же заткнул себе рот рукой.

Но было уже поздно!

– Ах вы пас... , я же вас своими собственными руками задушу, это я значит, из-за вашего зелья полночи в кустиках просидела!!! – Тут же взбесилась Неженка.

– А чего сразу от зелья то? Может это на тебя так природа подействовала? – предположил Гвоздь, пятясь назад.

– Простите? – с надеждой спросил Мудрый.

Но было уже слишком поздно, девушки разошлись не на шутку, поэтому двум капитанам пришлось в срочном порядке отступить в чащу леса. Куда, сразу же за ними, нырнули и натравленные Гайкой, Нюша с Лосяшем. Дальнейшие события мне неизвестны, но из леса парни вернулись не скоро, и с таким раскаянием в глазах, что девушки растаяли и простили неудавшихся ворожей. На всякий случай предупредив, чтобы к травкам те больше не прикасались. После чего примирение было закончено, и мы отправились дальше. Надо сказать, что экспедиция прошла более чем удачно, мы нашли множество редких и даже исчезнувших в нашем мире видов растений, грибов и деревьев. Таких как – полынь Баргузинская, подорожник Крашеникова, Гудайера ползучая, Вереск обыкновенный и это только растения. Из грибов нам встретились – Феллориния шишковатая, Веселка Хадриана и др. А из деревьев – Земляничное дерево и Свечное.

В общем, нашим ботаникам, теперь было чем заняться, поэтому всю обратную дорогу они планировали следующую экспедицию. А мы очень надеялись, что нам дадут другое задание. Нет, конечно же, с ними было очень даже интересно, но всё-таки хотелось чего то своего. На что мы и намекнули Профессору сразу же после возвращения. Правда, он попросил нас, немного с этим повременить, так как обнаружили уникальные записи, свидетельствующие о вмешательстве некой древней расы в ход естественного развития наших прародителей.

К сожалению данных, об этом было очень мало, зато подробно описывалась ошибка, в результате которой, им пришлось покинуть наш мир десятки, а то и сотни тысяч лет назад. Как оказалось, они хотели предотвратить затопление некоего континент, который начал уходить под воду в результате движения литосферных плит. Но допустили ошибку в расчётах. И не только не спасли континент, но и заморозили почти пятнадцать процентов всего подпространства. Которое готовили как запасной план на случай переселения людей с континента. И у них не осталось иного выхода, кроме как начать переселять наших предков на другую планету. После всего услышанного у меня чуть мозг не взорвался, древняя раса, затопленный континент, замороженное подпространство! Я, конечно, люблю фантастику, но если в неё вникать, то хотелось бы постепенно, а не в один миг. Так как лично мой мозг отказывался воспринимать эту информацию как правду. Что и не удивительно ведь в такое! Очень сложно поверить, хотя Профессор был вполне серьёзен, и решительно настроен во всём разобраться. А вот наши ФСБшники сразу обнаружили нестыковки.

– Лев Борисович, что-то не сходится, – задумчиво начал рассуждать Мудрый, – сами посудите, если эта древняя раса улетела десятки тысяч лет назад, то кто тогда построил эту школу в подпространстве? Ведь она точная копия той, которую в нашем мире построили лет десять назад не больше.

– Вот-вот, а идеальный порядок кто в здешних домах навёл? – поддержал друга Гвоздь.

– Ну, порядок в домах наводят специальные дроны, причём каждый день, а вот кто эти дома построил, кто в обще создал это место, и кто с нами общается? Нам предстоит ещё выяснить. И я просто уверен, что ответы находятся в замороженной части подпространства – серьёзно сказал Профессор.

– Это почему? – не удержался я.

– Потому что ту часть готовили для переселения людей с континента, а значит искать надо начинать именно там!

Конечно, логику Льва Борисовича для меня сложно понять, но не согласиться с ней ещё сложнее.

– Где всё началось, там всё и закончиться! – Подумал я, но вслух сказал совсем другое, – и когда начинаем?

– Скоро Георгий, очень скоро, но прежде вам нужно освоить инопланетную технику, которая будет просто необходима в наших с вами исследованиях.

– Так мы разве против? – улыбнулся гвоздь.

– Готовы приступить в любой момент, – поддержал Мудрый.

– Тогда идёмте, – скомандовал Шеф.

И вся наша группа отправилась вслед за ним. Мы спустились на вновь работающем лифте в хранилище, где и началось наше знакомство с новой техникой. Нас ознакомили со всеми видами скафандров, в которых наши учёные уже почти разобрались. Заставили выучить наизусть предназначение и устройство каждого из них. Правда, сказать, что это было скучно, не могу. Потому что возможности новых скафандров просто поражали! Ведь каждый из них был создан по уникальной, не доступной человечеству технологии. Например, чёрные скафандры, больше похожие на кевларовые костюмы. Были разработаны специально для исследований при очень высоких температурах. Жаль, что нашим учёным так и не удалось выяснить их предельные возможности. Но по их словам на земле ещё нет технологий, способных выработать такую температуру. А вот белые скафандры наоборот были разработаны для исследований при очень низкой температуре. И, по словам наших учёных, чем температура ниже, тем скафандры становятся прочнее, так как берут энергию прямо из холода. Но больше всего мне понравились скафандры напоминающие броню – «Железного человека», они были созданы для работы в условиях высокого, я бы даже сказал запредельного для нашего понимания давления. И никто из учёных так и не смог понять, как они вообще работают? Единственную

более-менее верную, на мой взгляд, теорию выдвинула Гайка, она сказала, что ненужно цепляться за рамки нашей науки, и тогда возможно предположить, что костюмы создают вокруг себя поле нейтрализующие силу давления. Конечно, всё это только её собственные догадки, но звучит красиво! Правда, её коллеги отнеслись к этой теории, мягко говоря, не серьёзно, но на споры времени не было. Поэтому все разборки они отложили, и продолжили наше обучение. Вслед за скафандрами пошла техника, и это прибавило оптимизма в глазах капитанов. Которые, правда, чуть не подрались из-за того, кто первым сядет за руль шестнадцати колёсного монстра похожего на смесь бульдозера, автобуса и БМП. Но Неженка оказалась умнее и шустрее их, поэтому уселась за руль первой, после чего, надо отметить, нервничать начала вся группа, которой предстояло ехать вместе с ней.

– Светочка, ты главное помни, что в салоне живые люди, которые очень хотят и впредь оставаться живыми! – На всякий случай сказал Гвоздь.

На что Светлана ответила.

– Да не парьтесь, если педаль тормоза найду, всё будет нормально.

После чего, я попросился выйти, но мне не дали этого сделать.

– Погибать так всем вместе! – Заявил Мудрый.

И мы наконец-то тронулись, а я порадовался, что в хранилище нельзя разогнаться. Правда, уже через пять минут нас на поверхность поднимал огромный, грузовой лифт. И я начал надеяться, что за барьер мы не выйдем, но мои надежды рухнули, так только перед нашим взором появились здоровенные ворота, работающие, так же как и дверь. Через которые мы вылетели на огромной скорости. Удивляло то, что кочек, камней, да и вообще каких-либо неровностей не ощущалось. А вот манера вождения Неженки действительно настораживала. Так как она решила, что лучше привыкать к транспорту на очень большой скорости! Чем и спровоцировала бунт в салоне, по окончании которого за руль сел капитан Мудров. Водивший, кстати говоря, ничем не лучше Неженки, а если быть совсем честным, то даже хуже! Потому что несколько раз спрашивал, – где вообще в этом транспорте педали?

Единственным из всех нас, кто показал настоящий профессионализм, оказался – Гвоздь. Он вёл машину так же быстро, как и остальные, но при этом умудрился никого не напугать, и что самое главное не забыть, где находится тормоз! Так что у нас появился очевидный лидер, которому мы решили доверить свои жизни, если вдруг придётся ехать на этом монстре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.